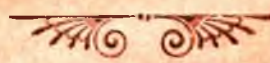

И. 11. 257. И, 170

Д 3206

20/IX 23

ИЗВЕСТИЯ
РЫБИНСКОГО
Научного Общества.

ВЫПУСК 3-й.

БИБЛИОТЕКА
 МОСКОВСКОГО
 ОБЩЕСТВА
 ИСПЫТАТЕЛЕЙ
 РЫБИНСКОГО

Типо-литография имени т. Володарского.
 1923.

ИЗВЕСТИЯ

РЫБИНСКОГО

Научного Общества.

ВЫПУСК 3-й.

~~РЫБИНСК.~~

Типо-литография имени Т. Володарского.
1923.

Первый выпуск «Известий» Рыбинского Отделения Ярославского Естественно-Исторического Общества, где был помещен отчет Общества за 6 лет его работы, вышел в свет в 1915 году. Второй выпуск—писцовая книга Рыбной слободы—в 1918 году. С тех пор Рыбинск из уездного города стал губернским, а Рыбинское Отделение Яросл. Ест.-Ист. О-ва развернулось в самостоятельное Рыбинское Научное Общество.

Однако связь—тесная и органическая с Ярославским Обществом и с Ярославским краем осталась как у нашего Общества, так и у самого города Рыбинска.

Рыбинское Научное Общество является естественным продолжением Рыбинского Отделения Яросл. Ест.-Ист. О-ва и настоящий третий выпуск «Известий» Рыб. Научн. О-ва представляет собою продолжение первых двух.

Считаем своим долгом поблагодарить Рыбинский Губернский Отдел Народного Образования, Рыбгубполитпросвет, Рыбгубсоюз, Рыбсельпромсоюз и Рыбгубполиграфтрест за существенную помощь, оказанную ими в деле издания: без этой помощи 3-й выпуск «Известий» долго бы еще не увидел света.

Р. Н. О-во обращается ко всем, кому дорого развитие нашего края и исследование его природных и культурных богатств, с просьбою помочь возобновлению издательской деятельности Общества.

Общество имеет готовый материал на 4-й выпуск, которым закончится первый том «Известий» Рыб. Научн. О-ва, а секция краеведения Р. Н. О-ва—на 5-й номер «Родного края».

Кроме того ждет своего напечатания первый том материалов по истории гор. Рыбинска, подготовляемый комиссией по изучению истории гор. Рыбинска.

Только сложив все местные научные силы и опираясь на помощь местных культурных учреждений и отдельных лиц, Общество без задержки поведет свою издательскую работу.

Л. АЛЬБИЦКИЙ.

О курганных раскопках, произведенных в Рыбинском уезде с 1916 по 1919 год.

С 1916 года Рыбинским Отделением Ярославского Естественно-Исторического Общества велись раскопки могильных курганов по р. Черемухе. За все это время они производились в трех местах: 1) близ села Елохова, 2) между дер. Кстово и усадьбой Черной Горой и 3) в усадьбе Борок.

Раскопки возле села Елохова Сретенской вол. Рыб. у.

Поблизости этого села вниз по течению р. Черемухи, т. е. по направлению к Рыбинску, имеется довольно обширное древнее курганное кладбище. Находится оно в расстоянии от 21 до 50 саж. от реки на границе возвышенности с крутым восточным склоном обращенным к реке и пологим южным обращенным к с. Елохову и занимает участок земли длиной 50 и шириною 14 сажений. На этом пространстве всего находится в настоящее время 86 курганов различной величины: от 11 до 4 аршин диаметром и от 1½ арш. до 10 вершков высотой. Границы этого древнего кладбища определяются вполне ясно, так как за этой границей могильных холмиков уже не наблюдается. Весь участок порос смешанным лесом. Рядом—с западной стороны его—находится луг, образовавшийся из когда-то давно бывшего здесь пахотного поля. Один из курганов расположен отдельно от прочих на расстоянии 3-х сажень к западу от южного конца кладбища. У местных жителей это древнее кладбище называется „могилицы“.

Первое указание в литературе на эти курганы сделано покойным исследователем Ярославской старины В. И. Лествицыным в 1855 году в № 15 „Ярославских Губернских Ведомостей“. В 1865 году здесь были произведены первые раскопки—кажется Гундобиним, членом Московского О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии—; раскопано было 9 курганов. Затем в 1871 г. были произведены обширные раскопки секретарем антропологического отдела того же О-ва ген. Керцелли. Раскопки обнаружили обряд погребения. Вещей добыто немного. Из них можно отметить бронзовую плоскую привеску в виде птицы с двумя отверстиями и массивное кольцо из толстой бронзовой проволоки. Хранятся вещи в Московском Историческом музее. По-видимому ген. Керцелли небольшая часть курганов, впрочем, не была раскопана. Так обычно дела-

ют археологи при раскопке обширных кладбищ (если только этим кладбищам не угрожает разрушение в близком будущем) для того, чтобы оставить позднейшим работникам в этой области материал для исследования сообразно новым требованиям науки.

С разрешения Ярославской Архивной Комиссии и при содействии двух воспитанников Ярославской Духовной Семинарии—Анатолія и Леонида Богдавленских—в конце августа 1916 года автором настоящего отчета были раскопаны два кургана на Елоховском кладбище. Недостаток времени и неблагоприятная погода позволили посвятить раскопкам лишь два дня (24 и 25 авг), причем первый день был употреблен на предварительные приготовления, а второй—на самые раскопки. Нами был зарисован приблизительный план местности: зарисовать же план расположения курганов на кладбище представилось затруднительным в виду того, что никакой правильности в этом расположении не наблюдается. Следует отметить, что огромное большинство курганов сохраняют следы произведенных здесь ранее раскопок—в виде впадины,—некоторые же этих следов не имеют. По форме курганы представляют отрезки шара в большей или меньшей степени измененные обычными природными деятелями.

Первым был раскопан нами вышеупомянутый курган расположенный отдельно от кладбища, но раскопка его дала неудовлетворительные результаты. Очевидно курган этот был раскапываем ранее, так как кости были найдены в насыпной земле его, а не на материке, не в своем естественном положении, а в беспорядке и кроме того на различной глубине. Все кости—очень плохой сохранности. Из вещей оказался лишь кусок ржавого железа в виде пластинки длиною около 1 вершка и шириною с одного конца 1 дюйм и постепенно суживающийся к другому концу. При раскопке кургана в земле по временам попадались небольшие угольки. Следует также заметить, что курган этот находится на склоне, грунт в этом месте глинистый и часто бывает сырой. Конечно, это последнее обстоятельство могло содействовать быстрому разрушению костей. Диаметр этого кургана—5 арш., а высота $1\frac{1}{2}$ арш.

Раскопка же второго кургана расположенного на середине западной, границы кладбища оказалась довольно удачной. Курган находится на высоком месте и земля в нем достаточно сухая. Диаметр кургана— $10\frac{1}{2}$ арш. а высота со стороны граничащего с кладбищем луга— $1\frac{1}{2}$ арш. Со стороны кладбища высота больше—1 арш. 14 верш.—но это происходит потому, что поверхность самого кладбища между курганами была понижена в сравнении с окружающей местностью, благодаря снятию верхнего слоя земли взятого для насыпки курганов. Внутри кургана на уровне луга, т. е. на $1\frac{1}{2}$ аршинах глубины, считая от вершины кургана, найдены остатки деревянного гроба—повидимому колоды—и сравнительно хорошо сохранившийся костяк мужчины среднего возраста, лежащий на спине, головой к востоку и ногами к западу. Ноги вытянуты в длину, а положения рук не было возможности определить в виду плохой сохранности и нарушенного положения ручных костей. У нижнего конца левой ноги с наружной стороны найден железный топор обращенный лезвием к пятке, а топорищем (ручкой) к голове. Следы последнего в виде совершенно истлевшего дерева едва отличимого—главным образом по цвету—от окружающей его земли еще можно было слегка заметить. С левой стороны позвоночника найден остаток железного ножа (нижняя часть, которую нож насаживается на черенок). Длина гроба, насколько позволяли су-

дить его остатки в земле, была не менее 3 арш. и не более 3 арш. 5 верш. Длину костяка не оказалось возможным измерить, так как кости верхней его части найдены сдвинутым с своего места: например череп оказался с левой стороны туловища и лицом был обращен к югу, позвоночник же оказался укороченным. Но, во всяком случае, можно сказать, что погребенный человек был выше среднего роста. Сдвиг костей был вызван обвалом прогнившего гроба под давлением земли кургана. Череп костяка принадлежит к типу коротко-головых. Особенностью его является очень низкий лоб и очень крутая покатость от вершины темени ко лбу. *) Все найденные кости были взяты, а равным образом были взяты топор, остаток ножа и образчики остатков гроба. Последние представляют из себя два слоя местами совершенно истлевшего и рассыпающегося, а местами еще сравнительно крепкого (хотя и разложившегося) дерева с заключенной между этими двумя слоями прослойкой березовой коры, сохранившейся местами довольно хорошо. С костяка пришлось также счищать сначала истлевшее дерево, а затем остатки березовой коры; под костями же оказались одни лишь остатки гнилого дерева, а березовой коры не было найдено. По микроскопическому исследованию произведенному членом О-ва Н. Н. Розовым дерево это оказалось хвойным, т. е. сосной или елью. Повидимому в данном погребении березовая кора играла роль покрыва поверх мертвеца, т. е. была сама по себе принадлежностью обряда древнего погребения, самый же гроб был закрыт крышкой. Когда гроб и крышка его сгнили и обрушились под тяжестью насыпанной сверху земли, березовая кора и очутилась между двумя слоями хвойного дерева. Необходимо в заключение доподнить, что при раскопке этого кургана в земле попадались небольшие угольки, как и в предыдущем кургане.

На этом раскопке близ с. Елохрова в 1916 году закончились и возобновлены были только в 1919 году группой молодежи под руководством Н. Д. Владимирского. 6-го июля ими было раскопано два кургана приблизительно в средней части кладбища.

В первом кургане—диаметром 7 арш. и высотой 1 арш.—на глубине 14 вершков обнаружена деревянная колода выдолбленная корытом, с покатыми внутренними краями, неглубокая, расположенная с запада на восток. Немного выше ее попадались угольки. В западной ее части были найдены кости ноги—бедро и большая берцовая—и рядом с последней—ближе к концу колоды—железная полоса неизвестного назначения с загнутым концом. Близ того места, где должен находиться таз, найден остаток железного ножа. Восточнее—в средней части колоды—лежали две локтевые кости. В восточном конце колоды найдены осколки нижней и верхней челюстей, плечевая кость, бедро и осколки таза. Кости и предметы лежали на глубине 15 вершков. Правый борт колоды и отчасти концы отсутствуют, очевидно будучи разрушены предыдущей раскопкой. Образчики остатков колоды хотя и были взяты, но их не удалось исследовать, так как они, благодаря недосмотру, были приведены в негодный вид присутствовавшими при раскопках посторонними лицами.

Второй курган также носил на себе следы предыдущих раскопок. В нем найдены были остатки ножных, тазовой и плечевой костей в нарушенном положении и железный топор. Обнаружены также остатки колоды. Высота этого кургана была 1½ арш., а поперечник по направлению с З на В.—8 арш. 14 в., а по направлению с С. на Ю.—8 арш. 8 верш. На этом раскопке Елоховских курганов и были закончены.

*) Более подробные сведения о черепе помещены в конце настоящей статьи.

Раскопки между дер. Кстовым и усадьбой Черной Горой.

В 1916 году автором настоящего отчета при содействии учеников старших классов Рыбинской гимназии Н. Владимирского, В. Смирнова, В. Костыгова и Ф. Коровкина были начаты раскопки на другом подобном же кладбище в окрестностях Рыбинска. Раскопки эти производились четыре года (1916—1919 г.г.), причем первые три года производились теми же лицами, а на четвертый год группой молодежи под руководством Н. Д. Владимирского приобретшего к тому времени уже достаточный в этом деле навык. Кладбище это находится приблизительно в 5-ти верстах от гор. Рыбинска в дачной местности по р. Черемухе в пределах Панфиловской волости между деревней Кстовым и усадьбой Черной Горой. Это курганное кладбище также находится на пригорке в довольно живописной местности, также, как и Елоховское, оно тянется с юга на север по течению р. Черемухи, которая в этом месте образует изгиб, и вершина этого изгиба отходит от кладбища на расстояние 45 сажен. Между пригорком и р. Черемухой имеется затопляемый весной луг. Вдоль пригорка рядом с восточным краем кладбища тянется проезжая дорога, пересекающая затем это кладбище в южном его конце, рядом же с западным краем кладбища проложена пешеходная тропинка.

Весь пригорок покрыт еловым леском и отчасти ольховым кустарником. Кладбище это по размерам несколько больше Елоховского. Длина его — 66 саж., ширина 15 саж., число же курганов на нем равняется 132. Один из курганов находящийся приблизительно на середине западной границы кладбища облежен кругом большими булыжными камнями. Границы кладбища определяются вполне ясно. Кладбище это находится на земле бывшей И. И. Дурдина местного пивоваренного заводчика, а ранее — более 30-ти лет тому назад — принадлежало инженеру Серединскому. Препредельный владетель — по словам И. И. Дурдина — делал здесь раскопки, но неизвестно, с какой целью. Из раскопанных за четыре года 32 курганов только 2 оказались совершенно нетронутыми и 3 мало тронутыми. В курганах же, носивших на себе следы раскопок, мы находили не только черепа и другие кости (в случайном положении), но и глиняную посуду (по большей части разбитую в черепки) и даже железные вещи, как-то: топоры, огнива, остатки ножей и т. п., а в некоторых редких случаях и украшения. Можно из этого заключить, что Серединский, если делал раскопки и с научной целью, то во всяком случае не интересовался сохранением черепов, глиняной посуды и ржавых железных вещей, да и самое обследование погребений производил не тщательно. С тех пор до 1916 год никто в этом месте раскопок не производил.

В 1916 году раскопки производились 4, 11 и 18 сентября и раскопано было четыре кургана.

В 1-м кургане — высотой 1 арш. 8 верш. и диаметром 7 арш. — кроме небольшого количества обломков различных костей, а также попадавшихся по временам в земле небольших угольков ничего более не было найдено

Во 2-м кургане — высотой 1 арш. 2 верш. и диаметром 6 арш. 8 верш. кроме угольков и двух обломков костей найдена была железная кирка настолько хорошей сохранности, что в начале это последнее обстоятельство заставило сомневаться в принадлежности ее к древнему погребению, но после сравнения результатов этой раскопки с результатами других

раскопок явилась возможность отнести кирку к принадлежностям древнего погребения и отвергнуть предположение о случайном заносе ее в курган.

3-й курган.—Высота—1 арш. 4 верш., диаметр 9 арш. Кроме попадавшихся по временам угольков найдено несколько обломков костей из разных частей скелета, но в близком соседстве одна от другой и в случайном положении. Из них заслуживает внимания лишь крышка черепа принадлежащего к типу короткоголовых (с низким и покатым лбом) *). Из вещей найдены лишь два горшечных черепка, один большой, а другой малый и узкий кусочек ржавого железа длиной $1\frac{1}{2}$ верш.—повидимому остаток ножа. Большой горшечный черепок представляет известный интерес в том отношении, что позволяет восстановить размеры и всю форму горшка, так как на нем сохранились и верхний край и часть плоского дна. Высота горшка была $2\frac{5}{8}$ верш., а диаметр по верхнему краю приблизительно 4 верш. Горшок этот грубой работы, сделан из черной глины **) с примесью самого крупного речного песка (мелких камешков), обожжен слабо, так как принял коричневый цвет только по поверхности в глубь же коричневый цвет проникает лишь на 1—2 миллиметра и остальная часть излома черепка—черного цвета. По наружной выпуклой поверхности оба найденные черепка имеют неглубокие параллельные бороздки, причем на большом черепке видно, что эти бороздки идут параллельно верхнему краю и краю дна. Это обстоятельство, впрочем, еще не дает достаточного основания предполагать употребление гончарного круга при выделке горшка, так как посуда сработанная на гончарном круге имеет менее грубый вид, а подобного рода параллельные бороздки могли образоваться и вследствие разглаживания и выравнивания наружной поверхности горшка мокрой мочалкой или тряпкой.

4-й раскопанный курган—высотой 10—12 вершков, а диаметром 6 арш.—находится на краю кладбища в северо-западном углу его. При раскопке его угольки в земле попадались в очень незначительном количестве. Это погребение было найдено в нетронутом виде. На глубине 11 вершков от поверхности земли найдена нижняя половина костяка мужчины высокого роста, среднего или даже пожилого возраста, лежащего ногами на запад, а головой на восток. Ноги были в раздвинутом положении, а позвоночник изогнут влево. Верхняя часть костяка почти совершенно пропала за исключением лишь плохо сохранившихся обломков: нижней челюсти с несколькими зубами, лобной, плечевых, локтевой или лучевой костей и ребер. Из вещей найдены следующие предметы: возле правой ноги (с наружной стороны у нижнего конца большой берцовой кости)—железный топорик обращенный острием наружу. Ручка его должна была примыкать к телу и идти вдоль ноги по направлению к голове; никаких следов ее, однако, не сохранилось. Возле левой ноги по продолжению ее на глубине 13 вершков от поверхности земли найден потрепавшийся со вдавленным внутрь плоским дном глиняный горшок весьма грубой ручной работы, без малейшего следа параллельных горизонтальных бороздок и очень слабого обжига. Серая глина, из которой он сделан,

*) Более подробные данные о черепной крышке—в конце статьи.

**) Черная глина в окрестностях Рыбинска встречается по р. Волге и ее притокам, в том числе и по р. Черемухе, и принадлежит к отложениям Юрского периода. Темная окраска ее—органического происхождения (результат разложения древних морских водорослей) и исчезает при прокаливании глинны, переходя в коричнево-красноватый цвет вследствие содержания в глине окиси железа.

изобилует мелкими камешками. Вообще, этот горшок значительно худшей выделки, нежели тот, черепок которого найден в предыдущем кургане. Размеры горшка: высота $3\frac{1}{8}$ вершка и диаметр по верхнему краю около $3\frac{1}{4}$ верш. Слева от позвоночника найден узкий кусочек ржавого железа длиной $2\frac{1}{2}$ верш.—повидимому остаток ножа. Никаких остатков деревянного гроба или какой-либо покрывки при костяке не было найдено.

В 1917 году 8, 23 и 28 мая, 11 июня и 14 сентября на том же кладбище было раскопано 8 курганов. *)

Курган 5-й. Высота 1 арш. 3 верш. а поперечные размеры $7\frac{1}{2}$ и $8\frac{1}{2}$ арш. Поврежден прежними раскопками. На глубине 10 верш. найдены обломки костей черепа, на 12 верш.—хорошо сохранившийся железный серп и на глубине 13 вершков—черепки разбитого горшка. Черепки тонкие, но работа ручная.

Курган 6-й. Обращает на себя особое внимание тем, что обложен кругом большими камнями. Находится на середине западного края кладбища. Диаметр его—10 арш., высота с края кладбища— $\frac{1}{2}$ арш., а с противоположной стороны около 2 арш. (Здесь наблюдается небольшой уклон местности по направлению к р. Черемухе). Кости и предметы найдены на глубине 1 арш. В середине курган имеет углубление—результат предыдущей раскопки. Костяк оказался не в центре, а в восточном краю кургана, благодаря чему расположение костей и оказалось почти не нарушенным, а предметы не вынутыми. Задеты предыдущей раскопкой были только ножные кости, как расположенные ближе к середине кургана, а также разбит горшок стоявший в ногах. Черепки его были раскиданы на протяжении приблизительно одного квадратного аршина, а кости голени сдвинуты. Костяк (женский) лежал на спине головою на восток, ногами на запад и сохранился плохо; кроме того в данном месте курганная насыпь проросла корнями большой березы, каковое обстоятельство затрудняло раскопку и не позволяло оставлять кости и предметы не тронутыми на месте до конца раскопки. Предметы были найдены следующие: 1) металлический обручик из весьма низкопробного серебра на лбу черепа; оба конца его обломаны, причем один совершенно утрачен, а другой с петелькой-ушком сохранился; 2) остатки медных височных колец около ушей; 3) под подбородком бусы, отдельные бусины в которых были трех родов, а именно вызолоченные стеклянные боченко-образной и цилиндрической формы **) синего стекла, а также сделанные из особого рода мастики и два медных бубенчика; все эти бусы и бубенчики лежали в один ряд, следовательно, были когда-то нанизаны на одну нитку, причем бубенчики были в середине, за ними ближе к краям золоченые бусы, а далее мастичные. Мастичные бусы крайне непрочные и превращались в порошок от самого незначительного давления пальцем, в виду чего некоторое количество их у нас утратилось: по высыхании, впрочем, они приобретали некоторую крепость; всего было собрано 27 золоченых бусин, 14 мастичных и 1 синего стекла; 4) пряжка на груди (с орнаментом) сделанная, повидимому, также из низкопробного серебра; на пряжке сохранилась нитка соединяющая несколькими оборотами оба

*) В дальнейшем описании об угодках в курганной земле в некоторых случаях не упоминается: подразумевается, что они были. В тех случаях, когда они отсутствуют, об этом специально говорится.

**) Такие бусы—восточного происхождения в XI-м веке имели большое распространение. Находка их позволяет поэтому отнести кладбище к XI-му или самое позднее к XII-му веку.

загнутые в трубочки конца пряжки. Сохранилась нитка, благодаря образованию в этом месте медных соединений, которые, как известно, весьма ядовиты, а следовательно убивают и бактерий способствующих гниению растительных и животных тканей; 5) кольцо из медной слегка расплющенной проволоки согнутое спиралью с расплющенной в пластинку средней частью снабженной орнаментом; 6) железный серп плохо сохранившийся и 7) черепки горшка сделанного несомненно на гончарном круге, судя по тому, что параллельные бороздки по их наружной стороне идут очень правильно, поверхность черепков гладкая, а толщина повсюду равномерная.

7-й курган находится недалеко от восточного края кладбища, также обложен кругом камнями, но мало заметен. Диаметр его 5 арш. 5 верш., а высота 10 верш. Кроме угольков в нем ничего не было найдено.

8-й курган—на восточном крае кладбища. Поперечные размеры—5 и 7 арш., высота—9 верш. Найдена хорошо сохранившаяся черепная крышка (длинно-голового типа), *) обломки костей какого-то крупного животного (из определены) и толстые черепки горшка ручной работы.

9-й курган—неподалеку от 6-го кургана. Диаметр—9½ арш., высота—1 арш. 3 верш. На глубине 1 арш. найден железный топор; в отверстии топора оказались остатки железных клиньев вбиваемых обыкновенно на этом месте в топорнице для того, чтобы топор с него не сваливался; найдены также толстые черепки горшка ручной работы.

10-й курган. Диаметр—5 арш., высота—14 верш. Найдено лишь несколько черепных обломков, обломок трубчатой кости и три обломка железного орудия повидимому серпа.

11-й курган. Диаметр—7 арш., высота—14 верш. Кроме небольшого количества угольков ничего не найдено.

12-й курган. Поперечные размеры—4½ и 6 арш., высота 10 верш. Находится с краю на северном конце кладбища. Ничего не найдено, кроме угольков, причем последних особенно было много на глубине 10 вершков, а за этим слоем уже началась материковая земля. Слой с угольками оказался в югозападной части сделанной выемки.

В 1918 году—12 мая, 4, 11 и 18 августа—было раскопано 4 кургана.

13-й курган. Диаметр—6½ арш., высота—10 верш. Найдено очень малое количество угольков и железная пластинка—повидимому, огниво; покрайней мере, старинное русское огниво очень напоминает ее по своей форме, которую, конечно, унаследовало от еще более старых времен. Костей—даже обломков—вовсе не оказалось.

14-й курган. Диаметр—6 арш., высота—15 верш. Обнаружены были остатки костяка, причем против обыкновения остатки эти тянулись не с запада на восток, а с северо-запада на юго-восток. Возможно, что курган был затронут предыдущими раскопками, так как уже на глубине 1½ арш. был найден сильно разрушившийся обломок кости конечности. Остальные же кости найдены на глубине 15 вершков в последовательном порядке, считая с с. з на ю. в: одна берцовая, два бедра, часть тазовой, остатки крестцовой и затем значительно дальше лежавшая на боку черепная крышка. Теменем она была обращена на Ю.-В., а лобной стороной на С.-В. Остатки костяка найдены на протяжении 2½ аршин. Все

*) О ней см. в конце статьи.

кости очень плохой сохранности. Из вещей найдены: рядом с левой бедренной костью остаток железного ножа, приблизительно в районе живота или груди найдена железная пластинка в роде найденной в предыдущем кургане (огниво), лежавшая поперек направления остатков костяка.

15-й курган. Диаметр—5 арш., высота 12 верш. Кроме трех угольков ничего не найдено.

16-й курган. Диаметр—4 арш., высота 11 верш. Непосредственно примыкает к 6-му кургану, составляя с ним почти одно целое. На глубине 9 верш. найдены остатки черепа и далее к западу остатки костей рук. На нижнем конце локтевой кости левой руки найден гладкий медный браслет в виде кольцеобразно согнутой узкой, но толстой пластинки с небольшим расстоянием между сходящимися концами. Левее этой руки оказались остатки сгнившего дерева—повидимому остатки какого-то деревянного предмета: покрывали они очень небольшую площадь (менее 1 квадр. $\frac{1}{2}$ аршина); тут же найден какой-то железный предмет по форме напоминающий ручку шкатулки или сундучка, но непохожий на пластинку старинного огнива. Около правой руки найден остаток какого-то длинного и узкого железного орудия, может быть ножа. В небольшом количестве попадались угольки. Курган производит впечатление нетронутого раскопкой.

В 1919 году 19, 21, 22 июня, 13, 20 и 27 июля и 3 августа раскопано 16 курганов.

17-й курган. Находится на восточном крае кладбища рядом с дорогой. Поперечные размеры 7 арш. и 5 арш. 11 верш. Высота 14 верш. Глубина материкового слоя—12 верш. Носит следы раскопок. Найдено несколько обломков человеческих костей в беспорядке разбросанных по всей могиле. Попадалось много угольков.

18-й курган. Находится рядом с дорогой на восточном крае кладбища. Высота—1 арш. Поперечные размеры 7 арш. 8 верш. и 6 арш. 14 верш. Глубина материкового слоя—12 верш. Уже на глубине 3 вершков попались обломки человеческих костей и черепки плохо обожженного глиняного горшка. Могила разрушена, и никакого порядка в расположении вещей установить нельзя. В северо-восточном углу выемки найдены осколки очень толстых черепных костей и бусы состоящие из 31 бусины разбросанных в беспорядке. Бусины четырех видов: 1) стеклянные боченкообразные позолоченные, 2) такие же посеребренные, 3) стеклянные посеребренные с продольными рубчиками и 4) шестигранные из сердолика, в середине широкие, а к концам суживающиеся. Почти на всех этих последних бусинах можно очень ясно видеть, что отверстия в них сверлились с двух противоположных концов, так как идущие друг другу навстречу каналы сходятся не на прямой линии, а под некоторым углом, что даже в одном случае затрудняло продергивание нитки сквозь бусину. Там же найдены два железных обломка—повидимому остатки ножа—и три предмета из медно-сплава: остаток какой-то изогнутой закрученной ленты с орнаментом в виде кружков по одной стороне, гладкое без всяких украшений кольцо из толстой проволоки и вещь неизвестного назначения в виде пластинки подковообразной формы с орнаментом в виде пяти круглых углублений с одной стороны. Угольков в насыпной земле почти не попадалось—вероятно потому, что курган находится на краю кладбища, но попалось несколько раковин беззубки.

19-й курган. Высота 13 верш. Поперечные размеры 8 арш. 10 верш. и 6 арш. 9 верш. Глубина материкового слоя 11 верш. На глубине 10 верш. в западном крае сделанной выемки найден железный топор обычной для этого кладбища формы и недалеко от него глиняный горшок хорошо сохранившийся, правильной круглой формы, с бороздками идущими параллельно верхнему краю, очевидно сделанный на гончарном круге. В юго-восточном направлении от топора лежала средняя часть большой берцовой кости. В восточной части выемки обнаружена черепная крышка лежавшая на боку и перстень вигой из толстой медной проволоки с фалангой пальца в нем. Из костей найден еще осколок плечевой. В небольшом количестве попадались угольки.

20-й курган. Высота 11 верш. Поперечные размеры 6 арш. и 8 арш. На глубине 8 вершков обнаружены толстые черепки горшка и обломки костей. В северо-западном углу выемки найден большой (пуда в $1\frac{1}{2}$ —2) обожженный (рассыпавшийся) камень. Из предметов ничего не найдено.

21-й курган. Высота—12 верш., поперечные размеры $7\frac{1}{2}$ и $6\frac{1}{2}$ арш. Найдены лишь угольки и один маленький черепок глиняного горшка древнего типа. Костей—даже в осколках—вовсе не найдено.

22-й курган. Высота—14 верш., диаметр—5 арш. 3 верш. В западном конце сделанной выемки на глубине 7 вершков найден совершенно раздавленный в черепки горшок. Несколько восточнее топор, а в северной стороне средняя часть локтевой кости. Кроме того попадались угольки.

23-й курган. Высота 1 арш. 5 верш. Поперечные размеры 7 арш. 7 верш. и 6 арш. 14 верш. Найдено лишь несколько костей и их обломков и два небольших медных предмета: совершенно круглая пряжка и сердцевидной формы пластинка с орнаментом на лицевой стороне и с 3-мя отверстиями расположенными треугольником (возможно, что она была пришита к одежде), по характеру работы напоминает кустарное литье с последующей затем обработкой острым орудием.

24-й курган. Поперечные размеры 9 арш. 2 верш. и 8 арш. 8 верш. Высота 1 арш. 13 верш. (смерено из углубления между курганами). Глубина материкового слоя 1 арш. 4 верш. На глубине 13 вершков обнаружен зольный слой с многочисленными угольками идущий по всей площади кургана. В насыпанной же выше земле угольки попадались очень редко. Толщина этого угольного слоя—приблизительно 6—7 вершков. Под ним идет чистый материк. На глубине 12 вершков найдено тонкое небольшое медного сплава колечко разломанное на двое (мож. б. остаток от височного кольца). В югозападном конце кургана найден горшечный черепок, а в южной его части на глубине 8 верш. обнаружены следы полусгнившего деревянного предмета вроде доски толщиной около $1\frac{1}{2}$ вершков, длиною вершков 8—9 и шириной 4—5 вершков. Непосредственно под ним в перегное дерева находилось несколько обломков немного изогнутой проволоки из такого же металла, как и колечко, причем один из обломков сам в свою очередь состоит из двух обломков скрепленных спирально закрученной узкой медной лентой. В кургане не найдено ни одной кости.

Курган 25-й. Поперечные размеры 6 арш. и 4 арш. 11 верш. Высота 9 верш. Глубина материкового слоя—8 верш. На глубине 5 верш. найдена куча горшечных черепков. В разных местах кургана и на разной глубине найдено несколько обломков костей. Угольный слой наблюдается хотя он и более разрушен, чем в предыдущем кургане.

Нурган 26-й. Поперечные размеры 7 арш. 11 верш. и 7 арш. Высота—14 верш. В западной части найден на глубине 8 вершков раздавленный, как бы приплюснутый сверху горшок. На глубине 10 верш. обнаружен зольный слой с углями. Толщина его 5—6 верш. В насыпной земле угли почти не попадались. Из костей найден лишь обломок плечевой лежавшей на глубине 3 верш. в южной части сделанной выемки.

27-й курган. Поперечные размеры 8 арш. 12 верш. и 7 арш. 12 верш.; высота 15 верш. Находится на восточной границе кладбища рядом с 4-м курганом. На глубине 9 или 10 вершков в западной части сделанной выемки найден горшок с отбитым черепком, с трещинами по ббкам и—впервые на этом кладбище—с орнаментом. Орнамент неглубокой штриховки, очень простой, в два ряда: сверху точечный, причем точки расположены кбсыми параллельными рядами, а пониже из нескольких параллельных волнообразных линий. Форма этого горшка очень правильная, круглая (возможно, что он сделан на гончарном круге); вместе с тем он более низок, чем найденные ранее горшки: соотношение высоты и диаметра такое, как у плошки, а не у горшка. Восточнее горшка на расстоянии 1 арш. найден железный топор очень хорошей сохранности издающий при ударе ясный металлический звон; топор—такого же типа, как и найденные ранее на этом кладбище. Рядом с ним к северу—бедренная кость, еще дальше к северу остаток локтевой кости. В восточном конце выемки найдено несколько зубов хорошей сохранности и сравнительно мало стертых (возможно, что здесь был погребен сравнительно молодой человек); некоторые зубы были остатками челюстей. В выброшенной лопатами земле при просмотре ее оказался обломок железного ножа, находившийся выше той плоскости, в которой лежали кости, топор и горшок. Зольный слой лежал сразу под горшком и топором. Глубина его—5 вершков. Угольков попало очень мало.

28-й курган. Размеры его не записаны. Находится недалеко от предыдущего несколько южнее его, также на краю кладбища. Сразу под дерном и в дерне обнаружена куча горшечных черепков. В насыпной земле попало три обломка костей. Зольный слой нарушен, хотя заметен.

29-й курган. Находится в южном конце кладбища возле проезжей дороги. Поперечные размеры 6 арш. 12 верш. и 6 арш. Высота 10 верш. Глубина материка—14 верш. На глубине 9 вершков обнаружен зольный слой. На нем расположены были два костяка параллельно один другому, головами на северо-восток, а ногами на юго-запад. Бедро одного от бедра другого лежало на расстоянии 1½ арш. Один из костяков принаплажал—судя по небольшой величине костей—подростку лет 12-ти—14-ти. У конца его правой ноги стояли два горшка очень плохой ручной выделки не только без помощи гончарного круга, но даже без всяких следов какого-либо выглаживания и выравнивания их боков. Рядом с левой частью таза лежал остаток железного ножа обращенного острием к пятке. В 10-ти вершках к С.-В. от верхнего конца бедра на глубине 6 вершков найден медный бубенчик того же самого типа, как и найденные в 6-м кургане, а на глубине 3 вершков непосредственно над горшком найдены лежавшие рядом четыре стеклянных бусины, три посеребренные и одна синяя. То обстоятельство, что бубенчик и бусы лежали выше уровня, на котором найдены костяки и остальные предметы, заставляет сомневаться в том, что этот курган совершенно не был копан. Непосредственно за тазовыми костями малого скелета к С.-В. обнаружен большой камень, с полпуда

весом, неправильной формы, с плоской стороной обращенной кверху, очевидно лежавший под мертвецом. На камне оказались следы сгнившего дерева и в этом перегное железное кольцо с отростком и обломки медных проволочек. В ногах большого костяка—не примыкая к остаткам концов ног—и на расстоянии 1 арш. 4 верш. от верхнего конца бедра стоял глиняный горшок такой же грубой выделки, как и два предыдущие. Еще дальше рядом с этим горшком лежали черепки разбитого другого. Слева от сохранившейся пяточной кости левой ноги найдена железная полоса (шириной несколько более 1 дюйма и длиной около 5 дюймов) с гладко обрубленным одним концом и с загнутым наподобие дверной петли другим: на внутренних стенках этой петли были заметны остатки дерева очевидно воткнутой палки, которая—судя по небольшим размерам отверстия—могла быть лишь очень тонкой. Одно из длинных ребер этой полосы приострено. Назначение этой полосы определить не удалось. Возле левого бедра найдена сохранившаяся фаланга пальца с медным кольцом, очень хрупким, разломанным на три части, с орнаментом в виде выпуклых точек. На два вершка выше кольца найдена небольшая ржавая железная полоска, а еще 3-мя вершками дальше по направлению к голове железная пластинка огнива, но кремня около нее—как и вообще около всех ранее найденных огнив—найти не удалось. По соседству с кольцом найден маленький обрывок ткани сделанной из довольно толстых ниток двух цветов: более темного и более светлого (точнее определить эти цвета нельзя в виду загрязненности и отчасти разрушенности этой ткани), нитки в ткани переплетены не перпендикулярно, как например в обыкновенном холсте, а под косым углом „в елочку“. Волокна ниток сильно разрушены и для микроскопического определения не представляют характерных признаков, но по запаху сжигаемых ниточек можно было заключить, что они спрядены из шерсти. На правой руке костяка у локтя найден браслет из витой медной проволоки. Все кости в этом кургане оказались очень плохой сохранности и разрушались от прикосновения, вследствие чего оказалось возможным взять только одно бедро подростка. От черепов найдены лишь осколки: очевидно лицо копавшее курган ранее задело головы костяков и шейную область, благодаря чему бусы с бубенчиком и попали в верхние слои земли кургана. Для того, чтобы проследить, насколько простирается зольный слой, была прорыта сквозная траншея. Оказалось, что к краям кургана он значительно утончался (в середине 5 вершков, у края 2—1), становился незаметнее и вершках в 6-ти от конца насыпи исчезал. В траншее длина его была 4 арш. 8 верш.

30-й курган. Размеры не записаны. Внутри кроме незначительного количества обломков костей и небольшого количества угольков ничего не найдено.

31-й курган. Находится неподалеку от предыдущего по другую сторону дороги, но в стороне от нее. Размеры его не записаны. Найдены лишь остатки двух деревянных выпуклых эллиптических пластинок наложенных одна на другую и проложенных на месте соприкосновения шерстяной тканью. Между ними оказалась серебряная монетка размера приблизительно с 15-ти копеечную серебряную монету, но значительно тоньше ее. На одной стороне ее имеется орнамент в виде креста с 4-мя равными концами и с 4-мя выпуклыми точками в углах креста. Крест заключен в круг меньшего диаметра, чем самая монетка, вследствие чего между кругом и краем монетки остается круглый ободок, на котором можно слегка различить остатки полустертых букв. На обратной стороне мо-

нетки имеется в середине такого же диаметра кружок, в котором ясно различаются три латинские буквы „NOT“, расположенные по прямой линии, на которой могло быть место еще для одной буквы, но край монетки отломан. На ободке вне этого круга также имеется надпись, но буквы полустерлись и трудно различимы (впрочем три буквы „DOG.“ или „DCC.“—выше средних букв—более заметны). По определению П. П. Бауэра в Петрограде монета эта—динарий (denarius—пфенниг) Западной Фризии, с названием монетного двора Dossin *), по всей вероятности, Эгберта I-го (1057—1068 г.г.) Монета принадлежит к числу довольно распространенных, но в данном районе она была найдена впервые. Кроме монетки с остатками деревянных пластинок в этом кургане ничего не найдено.

32-й курган. Размеры не записаны. Внутри кроме небольшого количества угольков ничего не найдено.

На этом раскопки Кстовского кладбища были прерваны и пока еще не возобновлялись.

В дополнение к сказанному следует заметить, что в 1917 году в юго-западной части этого же кладбища был раскопан без нашего ведома и без разрешения тогда еще существовавшей Архивной Комиссии один курган исправлявшим в этом году должность Помощника Рыбинского Городского Головы Иваном Силовичем Литвиненко, проживавшим, как кажется, здесь на даче. По словам одной очевидицы раскопки в кургане был найден череп хорошей сохранности и стеклянные посеребренные бусы. У очевидицы сохранилась одна бусина подаренная ей И. С. Литвиненком, и по нашей просьбе она передала ее в Рыбинский Естественно-Исторический музей. По своей хорошей сохранности бусина эта представляет известный интерес. Что же касается остальных находок, то они были увезены И. С. Литвиненком в Нижний-Новгород, куда он перешел на службу, и судьба их неизвестна.

Раскопки в усадьбе „Борок“.

Усадьба Борок находится с небольшим в версте от дер. Кстова вверх по р. Черемухе на правом ее берегу. Дорога от Кстова в Борок идет сначала близ берега, а затем поворачивает влево. В этом именно месте между дорогой и крутым берегом р. Черемухи в сосновом бору находится несколько дачных построек и неподалеку одной из них несколько курганов. Раскопки здесь производились нами в 1917 году (24 сентября—два кургана) и в 1918 г. (13 июня—один курган.)

Курган 1-й. Находится возле дороги. Диаметр его—6 арш, высота 15 верш. При раскопке ничего не было найдено даже и угольков. По-видимому это не могильный курган, а просто, возвышенность образовавшаяся благодаря выемке песка по соседству.

Курган 2-й. Находится рядом с предыдущим также возле дороги. Диаметр его—6 арш. и высота—11 верш. В нем также ничего не было найдено даже и угольков. На вершине его была впадина: может быть он ранее раскапывался.

*) Гор. Доккум сохранился до сего времени и находится в Северной Голландии недалеко от моря.

Курган 3-й. Находится на пригорке близ р. Черемухи отдельно от прочих курганов. Почти непосредственно перед ним начинается склон пригорка к реке. Диаметр его—12 арш. и высота 1 арш. 9 верш. Носит следы раскопок в виде впадин на югозападном и северо-восточном краях. В начале раскопки нам попадались в этом кургане мелкие угольки, затем на глубине $\frac{1}{2}$ аршина найдены черепки горшка грубой работы. На глубине же 1 арш. 2 верш. оказалось множество угольков в перемежку с мелкими костями и посреди их большой сбугленный кусок дерева величиной с полено. На глубине $1\frac{1}{4}$ арш. найдены два прекрасно сохранившиеся горшка грубой ручной работы один большой, другой малый. В глине этих горшков имеется много крупного песка (дресвы). Под этими же горшками найдены черепки очень большого горшка как будто раздавленного и около него угольки и множество обломков костей; земля же в этом месте была темного цвета. Обломки костей мелкие и большинство покрыты частыми поперечными трещинами. Трудно сказать, имеются ли среди них обломки костей человека; одно несомненно, что часть их принадлежит каким нибудь некрупным животным, в том числе, быть может, и птицам. Для того, чтобы определить величину площади усеянной угольками и обломками костей, выемка в кургане была нами расширена и площадь эта оказалась приблизительно около $1\frac{1}{2}$ квадр. саж. Из человеческих костей была найдена лишь средняя часть большой трубчатой кости конечности, лежавшая довольно далеко от горшков ближе к северо-восточному краю кургана и направление ее было с С.-В. на Ю.-З. В расстоянии 1 арш. 10 верш. от нее в восточном конце кургана найдена медная пряжка с остатками ткани на ней; ткань точно такого же образца, как и найденная в кургане №29 Кстовского кладбища. Тут же была найдена небольшая известковая пластинка неизвестного назначения с орнаментом. Пластинка длиной 14 миллиметров и шириной $6\frac{1}{2}$ миллим., одна сторона ее слегка цилиндрически вогнутая (почти плоская), а другая цилиндрически выпуклая. Орнамент резной, крайне простой, находится на выпуклой стороне и состоит из двух перекрещивающихся диагоналей и из штрихов идущих параллельно узким краям пластинки и заполняющих собой те два треугольника, которые образуются пересекающимися диагоналями и длинными сторонами пластинки. Треугольники же образуемые диагоналями и короткими сторонами пластинки совершенно гладки и ничем не заполнены. В северной части сделанной выемки попадались совершенно истлевшие остатки какого-то деревянного предмета покрытого тонкой листовой медью; остатки эти были настолько рыхлы и непрочны, что их совершенно нельзя было собрать, кроме лишь двух-трех закругленных с боков кусочков дерева представляющих как-будто бы остаток какой-то ручки. На этих кусочках сохранились крошечные обрывки медной обшивки прибитой к дереву очень тонкими медными гвоздиками; гвоздики эти не длиннее $\frac{1}{4}$ миллиметров и не толще $\frac{3}{4}$ миллиметра.

Остается сказать несколько слов о тех немногих черепах, которые были найдены в раскопанных курганах. Летом 1921 года эти черепа были исследованы в г. Костроме профессором Казанского Университета Б. Н. Вишневым. Более подробные данные сообщены им относительно черепа из Елоховского кургана № 2, так как череп этот сохранился лучше остальных, и заключаются в нижеследующей таблице;

Сокращения: Т — тотемный циркуль;
С — скользящий циркуль;
С. д. — скользящий циркуль с длинными ножками.

Л. — измерительная линейка.
Нижередица пишется в миллиметрах.
Цифры вверху вертикальных столбцов соответствуют параграфам Манассеего со-
слагателя (обозначательные измерения).

Краниологический измерительный лист.

Составил Б. Н. Вишневский.

Казань, 1921 года.

Примечание. Недостающие части: поврежд. лицев. части, справа лобн. ч., височн.; слева лобн., височн., темен.; arc. zygomatic. Сохраня шдл. часть maxillae.

1	3	4a	4b	5	7	8	9	10	11	12	13
Наибольшая длина черепа (g-op) Т	Наибольшая ширина черепа (cu-cu) Т	Высота черепа I (ba-b) Т	Высота черепа II (po-b) С. г.	Наименьшая ширина лба (ft-ft) С	Наибольшая ширина дугообразный диаметр Т	Скуловой диаметр (Zy-Zy)	Длина основания черепа (n-ba) Т	Длина основания лица (br-pr) Т	Высота лица (n-gn) С	Высота верхней части лица (n-pr) С	Высота носа (n-ns) С
174	150	132	—	—	135	—	89	—	—	—	—
14	15	16	17	18	18 bis	19 a	21 a	22	23	23 bis	24
Ширина носа С	Ширина между орбитной (la-la) С	Ширина орбиты (cl-ek) С	Высота орбиты С	Ширина верхней дуги альвеол С	Высота альвеолярной дуги С	Длина затылочного отверстия (ba-o) С	Ширина затылочного отверстия С	Сигнитивная кривая (n-o) Л	Поперечная кривая (po-pr) Л	Горизонтальная окружность на уровне g Л	Вместимость черепа. —
—	23	—	—	63	—	38	31	385	322	—	—
25	26	27	28 a	29	30	32	Черепной указатель 3×100	Высотный указатель 4a×100	Высотный указатель 4a×100	Указатель ушной высоты 4b×100	Поперечный лобно-теменной указатель 5×100
Ширина между мыщелками нижней челюсти kdl-kdl С	Ширина бипонимальная (go-go) С	Высота восходящей ветви С	Наименьшая ширина ветви С	Высота нижнечелюстного шива (id-gn) С	Высота тела челюсти С	Челюстной угол	—	—	—	—	—
—	98	57	32	26	28	122°	86,21	75,86	88	—	—
Указатель затылочного отверстия 21b×100	Лицевой указатель 11×100	Указатель верхней части лица 12×100	Орбитный указатель 17×100	Посовой указатель 14×100	Челюстно-альвеолярный указатель 18×100	Широкий указатель нижней челюсти 2b×100	Указатель ветви нижней челюсти 28a×100	Черепно-лицевой указатель 8×100	Лобно-скуловой указатель 5×100	Скуло-нижнечелюстной указатель 2b×100	—
21a	—	8	16	13	18 bis	25	27	3	8	8	—
81,58	—	—	—	—	—	—	56,14	—	—	—	—

Что же касается прочих черепов, то вследствие их плохой сохранности на них были сделаны лишь следующие измерения:

Наименование черепа.	Наибольшая длина черепа.	Наибольшая ширина черепа.	Наименьшая ширина лба.	Черепной указатель.
Черепная крышка из кургана № 8 . .	175	131 ?	94	74,86
Черепная крышка из кургана № 3 . .	156	130	89	83,33

Таким образом по последнему признаку черепа различны: в то время как один долихокран, другой — брахикран.

Череп из Елоховского кургана по черепному указателю чрезвычайно короткоголов.

Черепные крышки из курганов №№ 14 и 19 очень плохой сохранности, но все же можно сказать, что первая принадлежит старому субъекту вероятно мужского пола, а вторая субъекту не старому тоже мужского пола. Эти черепные крышки имеют очень покатый лоб, какого у современных нам людей не бывает. На запрос, не могла ли такая покатость лба произойти вследствие деформации черепа под давлением курганной земли В. Н. Вишневский сообщает, что покатость лба обычна на обоих черепах для форм мужского пола и деформации по найденным остаткам обнаружить не удается.

В заключение своего исследования он пишет: „черепы присланные Вами заслуживают внимания, особенно один *) с отверстием в затылочной кости имеющим несомненно искусственное происхождение (трепанация), и можно лишь говорить о том, какого происхождения отверстие — прижизненного с хирургическими целями или посмертного с целями религиозного характера. Я склонен думать в этом случае о трепанации первого рода. Очень рад, что удалось пополнить вопрос о трепанации в России еще одним случаем“.

Заканчиваю свой отчет выражением глубокой благодарности исследователю Ярославского края Иллариону Александровичу Тихомирову за ряд ценных указаний и советов в деле раскопок и за сообщение литературных данных о Елоховских курганах, профессору Казанского Университета Борису Николаевичу Вишневскому, профессору Костромского Университета Ефиму Михайловичу Чепурковскому, группе Рыбинской учащейся молодежи, благодаря содействию которой могли быть осуществлены эти раскопки, и прочим лицам оказавшим то или иное содействие в этой работе.

*) из кургана № 3 на Кетовском кладбище.

История геологических исследований Ярославской губернии и указатель литературы по геологии местного края.

„Всегда и в каждом деле... полезно подчитать...“
Менделеев. К познанию России.

Предисловие.

Всякий, кто начинал самостоятельно краеведческую работу, побуждаемый лишь любовью к науке, да интересом к родной стране—хорошо знает ту беспомощность, которую испытываешь, сосредоточиваясь на незнакомом предмете, не имея вокруг ни знающих людей, ни нужных книг.

Какой причудливый извилистый путь приходится описывать в своей работе... Сколько переживаешь горестей, встречая затруднения, разрешив которые долгим упорным трудом, смеешься над их незначительностью... Сколько испытываешь радостей, делая „открытия“ того, что уже давно известно в недостижимой для тебя литературе... С какими затратами энергии и времени по клочкам собираешь нужные книги! Какую ощущаешь тоску по опытному совету знающего руководителя. Я думаю, что в будущем должна быть написана работа, посвященная внимательному любовному изучению этого искупительного мыкания по чистилищу науки, т. к. воспитательное значение подобного труда, как для провинциала любителя, так и для специалиста ученого будет весьма значительным.

Принадлежа к кустарям науки, я из кропотливых попыток пришел к твердому убеждению в необходимости во что бы то ни стало создать основной фундамент, долженствующий служить исходным пунктом для всякого начинающего геолога-ярославца.

Первым шагом в этом направлении несомненно является указатель имеющейся по данному вопросу литературы. Но я счел необходимым, в виду чрезвычайной затрудненности при настоящих условиях доставания всех этих книг, в особенности для волостного крееведа—сделать обзор ее содержания, в котором устанавливаю главные этапы в истории геологического изучения нашей родины.

Для удобства изложения и восприятия, материал распределен в зависимости от отдельных вопросов родной геологии.

*Исследование ярославской *) юры.*

Начнем с юрских отложений—они всего детальнее изучены рядом специалистов, т. к. богатство ископаемыми, мощность слоев и многочисленность обнажений их—постоянно притягивали внимание исследователей,

Как это характерно для начала научной работы в России, первыми исследователями отложений в нашей стране явились известные ученые иностранцы.

*) Термин „ярославский“ во всех местах работы употребляется в смысле территории старой Ярославской губернии.

Самый первый геолог, посетивший Ярославскую губернию, был Робер, *) в 1839 г. возвращавшийся с берегов Северно-Ледовитого океана; проездом побывал он в Ярославле, откуда по Волге спустился в Нижний-Новгород. Не мудрено, что при этом ничего интересного в пределах нашей губернии он и не заметил.

Самое же древнее указание на ярославскую юру встречается у немецкого исследователя Блазиуса, **) в 1840 году путешествовавшего по России. Опять же проездом из Вологды в Москву он пересек нашу губернию с севера на юг и отмечает лишь одно обнажение: „... за четверть часа пути на восток от Ярославля... где... слой голубой глины, перемежающиеся с слоями пестрого песчаника и заключающие в себе большие массы мергеля с серным колчеданом и бесчисленными аммонитами. Эти слои совершенно похожи на те, которые развиты в юрской формации до Макарьева на Унже, около Углича и Рыбинска и которые принадлежат средней юре...“

Интересно, что указанное обнажение не мог найти ни один из последующих исследователей, а намек на отложения под Рыбинском и Угличем нигде в других местах его работы не пояснен и не подтвержден.

Первым систематическим обследованием Ярославской юры является попытка Московского проф. геологии Г. Е. Щуровского, специально приглашенного Губернским Статистическим Комитетом.

В течении двух лет (1866—67 г. г.), он производил свои наблюдения. При содействии ему помогавших членов Ярославского Естественно-Исторического О-ва, ***) он впервые указал все главные богатейшие обнажения на Волжских берегах: Стерлядево, Селехсково, Льговец, Юршино, Болбаново, Каменник, Шуморово, Коприно, Глебово, Ивановское, Городок.

Он же первый и систематизировал слои, разделив их на три яруса: нижние два—глинистых и верхний—песчаный, которые он целиком приравнивает к соответственным ярусам подмосковной юры. Но так как ископаемые очень часто собирались помогавшими любителями, которые не всегда верно указывали пласты, в коих сделана была находка, то у Щуровского иногда приводятся окаменелости, найденные в одном слое, на самом деле никогда вместе не встречающиеся.

Вообще данная работа представляет сейчас лишь исторический интерес. ****)

Следует отметить современный доклад В. С. Михалкова на одном из сельско-хозяйственных съездов, организованных при Рыбинской Земской Управе, — от 20 сентября 1871 г. Докладчик — один из культурнейших местных людей, помимо всего прочего интересовавшийся родной геологией. В своем имении он объединил богатейшие геологические коллекции, в значительной степени собственных сборов из различных мест губернии. После его смерти значительная часть данных сборов была передана в Музей Рыбинского Научного Общества, где составила основу Геологического

*) Робер. Горный Журнал 1841 г., книга VII, стр. 14.

**) Blasius. Reise in Europäischen Russland in den Jahren 1840-1841 Braunschw. 1844, s. 301.

***) Е. И. Якушкина, А. П. Фогель, А. (т. Петровского, Н. И. Петрова.

****) Щуровский. Геологические экскурсии по Ярославской губ. Труды Яросл. Губ. Стат-го К-та. 1868 г. вып. 4, стр. 169-198; то же самое есть и в другом издании, см. список литературы в конце.

Отдела, и очень многое сделала для ориентации членов О-ва в материале местной юры.

Вышеупомянутый доклад преследовал цели популяризации, использовал весь добытый Щуровским материал, сопровождался обширной демонстрацией ископаемых и, между прочим, содержал подробный разбор взаимоотношений между белемнитом и современной сепией, аммонитом и наутилусом. *)

Статистический К-т не удовлетворился результатами Щуровского, в 1869-70 г. г. командирует для специального изучения губернии А.А. Крылова. Книга написанная последним содержит полные, ценные и в настоящее время, данные по динамической геологии края, но в исторической части своей сильно устарела, и, как руководство в этом не пригодна. **)

На расстоянии от Ярославля до Калязина он дает описание 22-х обнажений, гораздо более полное, чем у Щуровского; затем прослеживает берега притоков: Корожицны, Мологи, Шексны, Согожи, Юхоти, Ухры, отмечая все интересное.

Свои описания Крылов сопровождает рядом рисунков,—схем строения обследованных берегов. К сожалению, эти схемы, как и их описание, дают нам картину лишь петрографического строения прибрежных слоев. Палеонтологический материал разнесен по ним слабо и сбивчиво. Поэтому, их невозможно не только приравнять к каким-нибудь ярусам, но даже сравнивать возрасты слоев из различных срезов очень затруднительно, т. к. не установлены руководящие ископаемые каждого. Подводя итоги, Крылов предполагает, что юрское море наступало в нашу губернию с северо-запада и востока, где находятся осадки большой мощности и с большой известковистостью. (?). Отложения он классифицирует на песчаные и глинистые ***)

Самым ценным, совершенно необходимым трудом для геолога-ярославца, являются книги С. Н. Никитина ****) выдающегося русского специалиста с широким геологическим горизонтом и прочным фундаментом.

В течение нескольких лет он обследует берега Волги от Рыбинска до Мышкина, а затем речки: Юхоть, Которость, Корожицну; Сить, Согожу, Ухру.

Самым ценным в труде является то, что он первый строго-научно обработал материал наших отложений, приравняв его к западно-европейскому; к сожалению, из ископаемой фауны Никитин успел обработать лишь группу Cephalopoda—головногих моллюсков, но за то он дает великолепный определитель их видов—50-ти штук, с таблицами как аммонитов, так и белемнитов.

*) Михалков. О Рыбинской Юрской формации. Вестник Я. ост. Земства 1872, №9, август, отд. 2, стр. 2.

***) Крылов. Описание Ярославской губ. в геологическом отношении. Труды Яросл. Губ. Стат-го К-та, 1871 г. вып. 7 й.

****) Надо отметить, что между Ярославским Естественно-историческим О-м и Статистическим К-ом существовал тесный, чрезвычайно плодотворный для культуры края, союз; работы членов О-ва целиком печатались в „Трудах“ К-та, благодаря чему последние и приобрели высокое значение для теперешних краеведов.

*****) Никитин. Юрские образования между Рыбинском, Мологой и Мышкиным „Материалы для геологии России“ Изд. Спб. Минералогическо о О-ва, т. X 1881 г. Его же. Общая геологическая карта России, л. 56. Труды Геологического К-та 1884 г. т. 1, №2.

Слои осадков Никитин строго классифицирует на 7-мь ярусов, устанавливая для каждого руководящие ископаемые. Сравнивая собранный материал с западно-европейским, он вполне справедливо четыре нижних яруса приравнивает к там встречающимся. Но найдя фауну трех верхних вполне оригинальной, отличной от западно-европейской, он выделяет их в особый, специально русский отдел юры,—Волжские ярусы.

Никитин же, выполняя задание не задолго перед тем возникшего Геологического К-та по составлению геологической карты Европейской России,—составил геологическую карту Ярославской губернии. (Хотя здесь необходимо отметить, что первая такая карта нашего края была еще составлена в 1885-86 г. г. членом Ярославского Естественно-Исторического О-ва А. П. Тихомировым, использовавшим все данные частных находок и литературы, которые в то время имелись. *)

В заключение, к книгам Никитина следует прибавить, что материал в них расположен чрезвычайно удобно для справок: легко можно найти не только в каком слесе, но и в каком месте губернии встречается данное ископаемое.

Последним детальным обследованием Ярославской юры являются работы московского геолога А. П. Иванова, **) веденные в течение трех лет со специальной целью исследования мощности и продуктивности местных фосфоритовых залежей, в надежде их промышленной утилизации.

Обследована значительная площадь: вся Волга от Рыбинска до Тверской губернии и ее притоки: Молога, Себла, Сутка, Корожична, Редьма, Сить, Ильдь. Описано около 150-ти обнажений.

Ярусы отложений строго классифицированы, но по московской системе—Павловской. Точно указана петрографическая структура и разнесены по ней найденные ископаемые формы.

В своей работе Иванов первый установил наличие Киммериджа в Ярославской губернии (под Городком, Глебовым и Коприным), присутствие которого не было уловлено Никитиным. Эта находка значительно облегчила возможность параллелизации всех ярославских отложений с западно-европейскими и примирения Никитинской и Павловской классификации.

Для начинающего любителя книги Иванова не годятся, но для ознакомившегося уже с систематикой и морфологией нашей юры—они необходимые и ценные руководства. ***)

Здесь же отмечаю еще одну работу, правда, специально посвященную не Ярославской губ., но к освещению вопроса в ней постоянно привлекается ярославский материал, да и сам вопрос для нашей области имеет

*) Вестник Ярославского Земства 1887 г. январь—март 3 отд.

**) А. П. Иванов. Геологические исследования фосфоритовых залежей в различных районах 56, 57, 71, 72 и 73 листов общей геологической карты России. Труды комиссии Московского Сельск. хоз. Ин-та по исследованию фосфоритов. Серия 1, т. V № 4 кв. 1913 стр. 453-525. Он-же. Геологическое исследование фосфоритовых отложений по р. Волге и левым ее притокам в пределах Тверской и Ярославской губ. Серия 1, т. V., 1912, стр. 344-387. Он-же. Геологическое описание фосфоритовых отложений по р. Нее, Желвати, Мере и Волге в Костромской губ. и в пределах Тверск й и Ярославской губ. т. II, вып. 2, 1910 стр. 15-80.

***) Свои обследования в нашем краю Иванов производил при помощи своих сотрудников: Н. В. Алеева, Н. Ф. Ничипоровича и А. А. Иванчина-Писарева.

очень большой интерес, т. к. многое дает по морфологии и биологии Нижне-Волжского яруса (Португалия России). *)

Доюрские отложения нашего края.

Так как эти слои глубоко залегают под поверхностью, а значит, с большими затруднениями могут быть найдены, и в литературе они затронуты очень слабо.

Первое сведение мы получаем вновь от иностранца, англичанина Мурчисона, пересекшего губернию от Весьегонска до Мологи, а оттуда спустившегося к Нижнему-Новгороду. Недалеко от Рыбинска он отмечает красный мергель, скрывающийся у Ярославля, который и относит к пермской формации. **)

Но уже в 1868 г. Барбот де Марни, ***) на основании своих исследований по реке Сухоне, и ярославские пестрые мергели относит не к перми, а к триасу. Вот когда возникает спор вокруг этих „пестроцветных толщ“, не закончившийся и сейчас.

Сотрудник проф. Щуровского, кандидат Московского Университета Пикторский в 1867 г., в Даниловском и Любимском уездах, на берегах рек Обноры и Соти, находит многочисленные выходы пестроцветных пород, со многими минеральными источниками и глинистым известняком с отпечатками растений. Эти породы аналогичны исследованным автором в Костромской губ.; он относит их к пресноводным отложениям пермского возраста. ****)

Уже знакомый нам Крылов в своем „Описании“ подробно сопоставляет все данные, имеющиеся в тогдашней литературе по вопросу о возрасте пестрых мергелей: отсюда он приходит к убеждению в их принадлежности к триасовому периоду. Кроме наблюдений Пикторского он располагает и своими собственными, по берегам Волги, принимает также во внимание и многочисленные соляные источники, выходящие на поверхность в различных местах Ярославской губернии (дело в том, что в России имеются лишь два горизонта соляных источников: в ярусах девонском и „пестрых мергелей“).

Никитин в своей второй работе (Общая геологическая карта, лист 56) устанавливает выходы пестрых мергелей по реке Мологе у деревни Перемут, на реке Волге у деревни Персбор и в др. местах. Он их относит к триасу; туда же приписывает и светло-коричневый песчаник, покрывающий „горный известняк“ у дер. Верхние Пороги по р. Мологе, на востоке в Любимском у., немного в долине р. Которости. Используя весь фактический материал, он наносит на свою карту триасовые отложения, во многих случаях руководствуясь лишь намеками и вторичными признаками.

*) Розанов. О зонах подмосковного португалия и о вероятном происхождении португалия фосфоритовых слоев под Москвою. „Материалы к познанию геологического строения Российской Империи“. Москва 1913, вып. 4, стр. 17-103.

**) Мурчисон. Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского пер, Озерского Слб. 1849.

***) Барбот де Марни. Геогностическое путешествие в северные губ. Европейской России 1868.

****) Пикторский. Геологические экскурсии по губ. Ярославской и Костромской Труды Яросл. губ. Стат-го К-та 1868 г. вып. IV.

Поэтому специальная экскурсия Н. Н. Розова, летом 1915 года, по р. Ухре, в поисках обнажений триаса — и не дала никаких конкретных результатов. *)

Целый ряд выходов пестроцветных пород был найден Геологической секцией Рыбинского Научного О-ва в окрестностях г. Рыбинска по р. р. Волге, Черемхе и Коровке летом 1919-20 г. г. В отложениях были констатированы прослойки известняка с многочисленными скорлупками остракод и чешуйки ганоидной рыбы. **)

Для будущих исследований породы данного возраста явят благодатный материал, т. к., судя по находкам в других губерниях, — в них заключена богатая, сравнительно мало исследованная, ископаемая фауна. ***)

Четвертичный период и современная эпоха.

Наши ледниковые отложения почти не тронуты исследованием. Это очередная задача настоящего. Наиболее систематизированные сведения имеются во второй книге Никитина. Там есть указание даже на предполагаемые третичные, озерные отложения в долине р. Вехи, близ гор Пошехонья.

Ледниковые же пласты он классифицирует на три яруса, объясняя происхождение каждого. Ему же принадлежит попытка установить расположение по губернии морен.

Ценным дополнением и исправлением к Никитину служат книги Иванова, в которых довольно значительное внимание уделено ледниковым отложениям нашей губернии.

Я не останавливаюсь на ряде заметок, преимущественно о находках костей крупных млекопитающих.

Вопросы динамической геологии затронуты в имеющейся литературе глубже, но далеко не в той степени, в какой дается богатейший материал нашей губернией.

Заслуживает особого внимания большая работа действительного члена Ярославского Статистического Комитета Ф. А. Арсеньева о речной области Шексны. *****) В первых главах ее содержится любопытный материал о жизни и работе этой реки. Написана книга с большим мастерством, так что читается прямо с захватывающим интересом.

В параллель данной работе можно поставить еще одну — Фенютина, также дающую оригинальный сырой материал непосредственных наблюдений над жизнью реки Мологи. *****)

Уже знакомая нам книга Крылова, совершенно устаревшая в части, посвященной изучению юрских отложений — по послеледниковой геологии

*) Н. Розов. Триас или диловий. Известия Рыбинского отделения Яросл. Естеств. историч. о-ва, вып. I, 1915, стр. 100.

**) В. Ливанов и А. Филиппов. Работы Рыбинского Научного О-ва по изучению геологии Рыбинского Края. Известия Рыб. Науч. О-ва, вып. III.

***)) Считаю возможным обратить внимание читателей на классическую работу нашего старейшего академика А. П. Карпинского. „Очерки геологического прошлого Европейской России“ изд. „Природа“, Пггрд 1919, — в которой содержится хороший обзор характера пермских и триасовых отложений России.

*****) Арсеньев. Речная область Шексны. Труды Яросл. Губ. Стат. К-та. 1867, вып. 2.

*****)) Фенютин. Рыбная ловля на реке Мологе. Труды Яр. Губ. Стат. К-та. 1868, вып. 4, стр. 50.

дает большой, ценный и для нас, материал. В ней значительных размеров достигают оро—и гидрографические очерки, заключающие сведения о неровностях почвы, о песчаных дюнах, болотах, заростающих озерах нашего края. Большое внимание уделено описанию режима наших рек. В общих чертах выводы Крылова и в настоящее время остаются в силе, а собранные им факты являют ценнейший материал. Интересно, что в его книге подмечено уже тогда очевидное усыхание нашей губернии.

Очень многое для понимания процесса жизни наших рек краевед получает в двух чрезвычайно ценных книгах: Докучаева *) и Никитина (Геологическая карта Европейской России, лист 56).

В первой из них мы находим много интересного материала о жизни рек, в частности наших Ярославских: Шексны, Волги. Содержание объединено стройной теорией образования речных долин—из цепи последовательных озер.

Необходимым дополнением к Докучасву является Никитин—доказывающий односторонность воззрений первого автора, родившихся из наблюдений финляндского и прибалтийского ландшафтов; физико-географические условия образования наших рек были по Никитину совсем иными.

В последней же книге мы находим ценное соображение по поводу образования речных террас, возникновения и режима Ярославских озер.

Для краеведа-геолога знакомство с этими двумя книгами дает очень многое и ставит его лицом к лицу с вопросом о всем водном режиме губернии—таком важном именно для нашего края.

Полезными ископаемыми наш край чрезвычайно беден, а поэтому и в литературе мы найдем по данному вопросу не так много. Всего детальнее обследованы наши фосфориты—не только все их залегания, но и условия последних; произведен также анализ содержания в них фосфорной кислоты (см. книги Иванова и отчасти Розанова).

Небольшую общую сводку сведений о наших минеральных богатствах и местах их залегания мы находим в книге Никитина (Геологическая карта Европейской России лист 56).

Самые же подробные данные по этому вопросу собраны в работах Ярославского Губернского почвоведа—Бернштейна—в его „Почвенно-геологических очерках“ уездов и специальных брошюрах.

К сожалению, вышеупомянутые очерки в своей геологической части лишены оригинальности, представляя механическую сухую сводку уже известных нам работ Никитина, Докучаева, Крылова и др.

Заканчивая свой обзор литературы, я считаю необходимым обратить внимание читателя на единственную популярную книгу по нашей губернии—П. А. Критского „Наш Край“. **) При всех ее достоинствах и оригинальной инициативе автора—глава, посвященная геологическому очерку—„Поверхность и почва“—написана очень сбивчиво и с искажением общепринятых фактов науки. Напр. на стр. 5 так называемые „вековые колебания суши“ спутаны с землетрясениями, там же морские транс-

*) Докучаев. Способы образования речных долин Европейской России. „Труды Сиб.-го о-ва Естественныхъиспытателей“ т. IX 1878.

**) П. А. Критский. Наш край. Изд. Школьной Комиссии Яросл. Губ. Земства. 1907.

грессии разобраны как внезапные катастрофические превращения. На стр. 8-й совсем неясно и неверно рассказано об образовании ледниковых холмов и т. д.

Свое настоящее замечание я нарочно здесь поместил, зная, что книга Критского в настоящее время служит во многих школах основным краеведческим руководством или пособием для учителя.

Заключение.

Приводя ниже список литературы, я убежден, что не все существующие материалы мне удалось тут зафиксировать. Разыскивание их в местных и центральных библиотеках сопряжено с большими затруднениями и я буду крайне благодарен за всякое дополнение со стороны кого бы то ни было, присылаемое по адресу: Рыбинск, завод бывш. Коровкиных за р. Волгой Николаю Дмитриевичу Владимирскому. В подобных сообщениях надо точно указать автора, название статьи или заметки, а главное, в каком издании, за какой год и в каком номере она помещена.

Следующей насущной задачей является издание подробного руководства по геологии нашей губернии, могущего обслуживать как всякую родиноведческую организацию и школу, так и любого начинающего краеведа. Данная книжка должна быть популярным введением в геологию—построенным только на местном материале; она будет подводить любителя вплотную к специальным вопросам и устремлениям, служа в то же время школьно-лекционным пособием и руководством к экскурсиям по губернии.

Список книг по геологии Ярославской губернии.*

Для удобства пользования списком книги расположены параллельно распределения материала в статье (т. е. по тем же отделам), а в пределе каждого отдела—выдержана хронологическая последовательность литературы. Книги отмеченные знаком *)—можно достать в библиотеке Рыбинского Научного О-ва.

1) Статья Робера в „Горном журнале“ 1841 г., кн. VII, стр. 14

2) Blasius. Reise im Europäischen Russland in den Jahren 1840-41. Braunschw. 1844, s. 301.

3) Г. Е. Шуровский. *)—Геологические экскурсии по Ярославской губ. „Труды Яросл. Губ. Статистического К-та“ 1868, вып. 4 стр. 169-198.

4) Он же. Геологические экскурсии по губ. Московской и Ярославской. Москва. 1866. Извлечение из протоколов заседания Совета О-ва Любит. Естествозн. с 13 июля по 10 августа сего 1866 г.

5) Он же.—Геологические экскурсии по губ. Московской, Калужской и Ярославской из Москов. Университет. Известий 1867, № 11. (4 и 5 ст. то же самое, что и 3-я, лишь в ином издании).

6) Крылов. Юра в Ярославской губ. 1870 г. Ярославль.

7) Он же. *)—Описание Ярославской губ. в геологическом отношении. „Труды Ярославск. Губ. Статистического К-та 1871, вып. 7

Первая работа Крылова почти ничего не дает нового по сравнению со второй, представляя объединенный материал по обособленному вопросу. В отношении юрских отложений обе сейчас—малоценны.

8) Михайлскв. *)—О Рыбинской юрской формации. „Вестник Яросл. Земства“, 1873, № 2, август, отд. 2, стр. 2.

Очевидно первая попытка популяризации материалов по геологии местного края в форме лекции.

9) С. Н. Никитин. *)—Юрские образования между Рыбинском, Мологою и Мышкином. „Материалы для геологии России“. Изд. СПб-го Минералогического О-ва, т. X, 1881.—Наиболее ценная книжка для краеведа-геолога, содержащая определитель наших аммонитов и белемнитов, морфологию и систематику Ярославских юрских пластов, описание всех главных обнажений и ряд теоретических сопоставлений общего характера.

10) Он же.—Общая геологическая карта России л. 56. „Труды Геологического Комитета“. 1884 т. I № 2. Дополнительно дано описание нескольких видов головоногих моллюсков, не помещенных в прежней работе.

11) Городцов.—Верхне-юрские образования в окрестностях г. Ярославля. „Ежегодник по геологии и минералогии России“ т. 2-й, ч. 1-я стр. 30-31. Заметка о находке отложений.

12) А. П. Иванов. *)—Геологические исследования фосфоритовых залежей в различных районах 56, 57, 71, 72 и 73 листов общей геологической карты России. Отчет по геологическому исследованию фосфоритовых залежей под ред. проф. Самойлова. Труды комиссии Московского Сельско-хоз. Ин-та по исследованию фосфоритов. Серия 1, т. V, 1913, стр. 453-525. Содержит результаты обследований: 1) Побережья р. Волги, от устья р. Мологи до г. Рыбинска, 2) Бассейны р. р. Ильди и Сити в Мологском и Мышкинском уездах, Яросл. г., 3) окрестности с. Лучинского, близ г. Ярославля.

13) Он же. *)—Геологическое исследование фосфоритовых отложений по р. Волге и левым ее притокам в пределах Тверской и Ярославской губ. Серия 1, т. IV 1912, стр. 344-387. Содержит результаты обследований: 1) берегов Волги от Тверской губ. до устья р. Мологи, 2) бассейны р. р. Корожичны, Сутки, Мологи с р. Себлой и низовьями Сити.

14) Он же. *) Геологическое описание фосфоритовых отложений по р. р. Нее, Желвати, Мере и Волге в Костромской губ. и в пределах Тверской и Ярославской губ. 1910, т. 2, вып. 2, стр. 15-80. Описание строения берегов Волги от с. Коприна до с. Прилук Угличского у. (в предыдущем IV томе описание этих же мест—дополнительное).

15) Розанов. *)—О зонах подмосковного портланда и о вероятном происхождении портландских фосфоритовых слоев под Москвою. „Материалы к познанию геологического строения Российской Империи“. Москва. 1913, вып. 4, стр. 17-103. Любитель, освоившийся уже с геологией во-

обще, и с нашими отложениями в частности, с пользой для себя прочтет эту работу, разбирающую специальный вопрос. Она позволит ему детальнее ознакомиться с структурой и Ярославского ниже-волжского яруса.

16) В. Ливанов и А. Филиппов*)—Работы Рыбинского Научного Общества по изучению геологии Рыбинского края.

17) Мурчисон.—Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского, пер. Озерского СПб. 1849.

18) Барбот де Марни.—Геогностическое путешествие в северные губернии Европейской России. 1868.

19) Пикторский. *)—Геологические экскурсии по губ. Ярославской и Костромской. „Труды Яр. Губ. Статистического К-та“ 1868, вып. 4.

20) Н. Розов. *) Триас или дилувий. „Известия Рыбинского Отд. Яр. Естеств. Историч. О-ва“, вып. 1-й, 1915. Описание экскурсии по р. Ухре в поисках триасовых обнажений, указанных на геологической карте Никитина.

21) Носилов. Медикотопографические сведения о Рыбинском уезде. „Журнал Министер. Внутр. Дел“ 1852 г. № 11.

22) А. Торопов.—Медикостатистическое описание Ярославского у. „Яросл. Губ. Ведомости“. 1858. №№ 43 и 47.

23) Статистическое описание Яросл. губ (Сообщено Яросл. Статистич. К-том) „Яросл. Губ. Ведомости“. 1859. №№ 50, 51, 52 и 1860 г. № 1-6.

24) В. Серебрянников.—Статистические заметки об Углич: „Яросл. Губ. Вед.“ 1859. № 18-21.

25) Александров.—Статистическое описание Любимского у. (Сообщено Яросл. Статист. К-том) „Ярославск. Губ. Ведомости“. 1859 г. №№ 22-26.

26) Описание Мышкинского у. (Сообщено Яр. Статистич. К-том) „Яросл. Губ. Вед.“ 1859 г. №№ 26-39.

27) Арсеньев.—Шексна и ее окрестности в Пошехонском и Мологском уездах. „Яр. Губ. Вед.“ 1857. № 9.

28) Он же.—Весна на Шексне в 1857 г. „Яр. Губ. Вед.“ 1860. №№ 1, 2 и 3.

29) Он же. *)—Речная область Шексны. „Труды Яросл. Губ. Стат-го К-та“ 1867, вып. 2.

30) Село Покровское на Шексне „Яр. Губ. Вед.“ 1868. № 22. Содержит сведения о картине разливов Шексны и Волги.

31) Д. З-цкий.—Два лета на Шексне. „Яросл. Губ. Вед.“ 1868. №№ 33 и 34.

32) Фенютин.—Рыбная ловля на р. Мологе. „Труды Яросл. Губ. Статистич. К-та“ 1868, вып. 4.

33) Докучаев — Способы образования речных долин Европейской России. „Труды СПб. О-ва Естествоиспытателей“ т. IX 1878.

34) В. А. Городцов. *)—Несколько геологических наблюдений, произведенных в пределах Ярослав. губ. „Труды Яросл. Естествен.—Ист. О-ва“, т. 1, 1902, стр. 10-48. Ряд наблюдений в окрестностях: с. Великого г. Ярославля и г. Мышкина, сообщающих порой интересные данные, напр. о доледниковых, очевидно третичных, озерных отложениях. и т. п.

- 35) Открытие зуба допотопного животного и описание его. Мышкин. „Яр. Губ. Вед.“ 1853. Ноябрь.
- 36) Открытие рога допотопного животного. „Яр. Губ. Вед.“ 1855 Январь.
- 37) Открытие в Дееве Городище мамонтового зуба. „Яр. Губ. Вед.“ 1855 г. Октябрь.
- 38) Открытие костей допотопного животного. Мышкин. „Яр. Губ. Вед.“ 1855. Ноябрь.
- 39) Описание огромного рога неизвестного животного, вымытого водой из речки Талицы, Яр. у., близ д. Мостовиков. „Яр. Губ. Вед.“ 1856. Июнь.
- 40) Открытие остатков мамонта. „Яр. Губ. Вед.“ 1857. Сентябрь.
- 41) Открытие рога и зуба допотопного животного. Рыбинск. „Яросл. Губ. Вед.“ 1868. Февраль.
- 42) Находка зуба необыкновенной величины. Углич. „Яр. Губ. Вед.“ 1869. Май.
- 43) Досс Еруно.—О находке мамонта в дилловии г. Ярославля на берегу р. Волги. „Яр. Губ. Вед.“ 1897. №№ 231-232.
- 44) Павлова Мария.—О мамонте найденном близ г. Ярославля в 1896 г. „Ежегодник по геологии и минералогии России“, т. 2, от. 1, стр. 43-50, 1897 г.
- 45) Городцов.—Кости мамонта в берегах ручья Громца (Мышкинского у.). „Ежегодник по геологии и минералогии России“, Новая Александрия, 1899, т. 3, стр. 108-110.
- 46) Он же.—Сведения о находках мамонтовых костей в Яросл. г. в 1830 и 1831 годах; там же, стр. 108-110.
- 47) Мамонт—находка костей его близ д. Синицына, Мышкинского у. „Яр. Губ. Вед.“ 1898. № 61.
- 48) Тихомиров.—Находка мамонта близ Ярославля. „Яр. Губ. Вед.“ 1896 № 161.
- 49) Н. Розов. *)—Вековая работа Волги у с. Федорицкого—рукописный журнал „Родной Край“ изд. Рыб. Научным О-м под редакцией Н. Владимирского; 1920 г. № 2 стр. 31 *)—Очень ценное наблюдение над весенней жизнью реки, позволяющее автору делать интересные перспективные выводы.
- 50) Н. Розов. *)—Что можно видеть на рыбинских мостовых. „Русский экскурсант“ 1915 г. № 5. Экскурсионная минералогическая заметка.
- 51) Б. Л. Бернштейн. *)—Почвенно-геологическое описание Угличского уезда. Статистическое Бюро Яр. Губ. Земства 1906 г.
- 52) Он же. *)—Почвенно-геологическое описание Ярославск. у. Стат. Бюро Яр. Губ. Земства 1912 г.
- 53) Он же. *)—Почвенно-геологическое описание Ростовского уезда. Статистическое Бюро Яр. Губ. Земства 1915 г.

54) Он же.—Почвенно-геологическое описание Даниловского уезда. Статистическое Бюро Яр. Губ. Земства.

55) Он же.—Почвенно-геологическое описание Рыбинского уезда. Статистическое Бюро Яр. Губ. Земства.

56) Он же. *)—О фосфоритах и минерализованных родниках Ярославской губ.. Ярославль 1915 г..

57) Он же. *)—О ценных строительных глинах и архитектурных песках. Ярославль.

58) Ярославская губ. *) т. 3, Мологский у., вып. 2-й „Статистическое Бюро Яросл. Губ. Земства“ 1909 г.

59) Ярославская губ. т. 1, Мышкинский у., вып. 2-й. „Статистическое Бюро Ярославского Губ. Земства“ 1908 г.

60) Сообщение об открытии на берегу Волги колчедана и его химический анализ. „Яр. Губ. Вед.“ 1859 г. май.

61) Замечательный по величине камень в с. Калачихе. „Яр. Губ. Вед.“ 1872 г. Ноябрь.

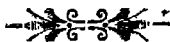
62) Л. А. Альбицкий. *)—Материалы для изучения минеральных вод из источника при с. „Горькая Соль“ Мологского у.. „Родной Край“. 1920г. №№ 1-2. Первый номер данного журнала за 1920 г. имеется в библиотеках: Рыбинского, Мологского и Ростовского Научных О-в.

Второй номер этого журнала за 1920 год имеется лишь в библиотеках Рыбинского Научного О-ва и Мологского О-ва Изучения Родного Края.

63) Zickendrath Dr. Kurzer Bericht über die im Gubernem. Jaroslawl und Wologda in den Jahren 1891 und 1892 gemachten geologischen und botanischen Excursionen (Bull. de la soc. des Natur. de Moscou. 1892. № 3).

Николай Владимировский.

Рыбинск 1922 г. Март.

Работы Рыбинского Научного Общества по изучению геологии Рыбинского края.

Несмотря на то, что многие исследователи потрудились над изучением геологии прежней Ярославской губернии, все-таки еще многое осталось выполнить местным работникам—любителям краеведов.

В 1919 году в Рыб. Обществе образовалась геологическая группа, которая, начав свою работу изучением геологических коллекций музея О-ва и местной геологической литературы, в 1920 году перешла и к полевой деятельности. Конечно, не имея необходимых приборов и будучи лишь геологами любителями, мы не можем считать наши результаты достаточно полными и обработанными, но все же надеемся, что и эти крохи сослужат свою, хотя бы и очень маленькую пользу в деле познания нашей родины.

В 1920 году членами группы было совершено 32 экскурсии, предметом обследования были: река Волга, ее приток Черемуха, приток последней Коровка (Кормица), и ряд мелких рек и речек в пределах Рыбинского уезда. В 1921 году экскурсий было 10, обследовались р. р. Волга, Черемуха, Коровка.

В имевшейся до последнего времени геологической литературе, нахождение в Рыбинском уезде формации древнее юрской, определенных указаний не было. Экскурсируя, главн. образом, по р. Коровке, пришлось столкнуться с наличием зеленовато-голубых глин и мергелей, имеющих местами кирпично-красную окраску. Порода почти не содержит окаменелостей, контакта с юрой пока еще нигде не отмечено. Эти глины были определены в Геологическом Комитете, как верхне-пермские.

Обнажения пермской системы зарегистрированы следующие:

Р. Волга. 1-е в 5 верстах от города близ завода Цветова, 2-е в самом городе, немного выше устья р. Черемухи.

Как то, так и другое весьма плохи и не позволяют различить строение породы.

Р. Черемуха. Три наиболее характерных обнажения находятся в 1 1/2, 5 и 7 верстах от города. Глина второго обнажения под дер. Максимовкой явственно слоистая. Через неравные промежутки глину переслаивает известняк толщиной от 5 до 1 сант.

Р. Коровка (Кормица). Первое из обнажений находится под Софийским монастырем верстах в 3-х от города. Обрыв нижней террасы высотой немного более метра; на половину состоит из пермской глины. В этом месте в известковой прослойке, имеющей крупно-зернистое строение и залегающей у самой воды, были найдены многочисленные остатки чешуек ганоидных рыб. Попадают также и мелкие обломки костей. Возможно, что при более тщательном обследовании и раскопках будут сделаны и

более существенные находки. Другие обнажения реки Коровки вполне походят не только что описанное. Наибольшее из них находится выше дер. Костина на противоположном (правом) берегу.

Руч. Инопажь (приток Шексны) В этой маленькой речке, на дне ее, можно видеть пермскую голубую глину. В виду ее подводного положения ничего более о ней узнать не удалось.

Везде глина находится одна, непосредственно залегая под ледниковым наносом. Кроме того, пермская глина была обнаружена землечерпательными работами на дне Волги в 5 вер. от Рыбинска вверх по течению и на дне Черемухи у города.

Юрская система, сильно развитая в крае, прежними исследователями была определенно указана лишь для Волги и некоторых речек Мологского уезда. В 1920 году удалось обнаружить целый ряд прекрасных обнажений на р. Черемухе.

В полверсте выше дер. Дмитриевки, последнего обнажения пермских глин, под д. Рыло находится первый выход юрских пород, располагающихся в следующем порядке:

1) Под валунной глиной находится тонкий около 0,2 mt. слой зеленовато-желтого глауконитового песка, который заключает в себе песчанистые железистые сростки с разрушенными аммонитами. Между обломками можно различить аммониты из рода *Oxynoticeras*.

2) Черная слоистая глина с мельчайшими частичками белой слюды. Мощность слоя около 1,4 mt. Здесь находится довольно много серного колчедана. Из окаменелостей несомненны *Cardioceras alternans* Rouill., *Belemnites Panderianus* d'Orb. Есть и другие аммониты, но все чрезвычайно разрушены. Присутствие характерного вида аммонита и состав породы заставляют причислить ее к верхне-оксфордскому ярусу верхней юры.

3) Очень светлая серая глина около 0,2 mt. толщиной. В ней часто встречаются мелкие округлые фосфориты, *Cardioceras cordatus* d'Orb., *Belemnites Panderianus* d'Orb. Много окаменелого дерева. Ярус очевидно нижне-оксфордский.

4) Уходящая под воду пластичная серая глина. Содержит в себе много окаменелого дерева, встречается и серный колчедан. Во время большого спада воды выходит на поверхность толстый пласт больших фосфоритовых конкреций. Из окаменелостей найден только *Bel. Panderianus*.

Второе обнажение под д. Акулинское (на левом бер. в 9 в. от города). Берег высотой 3,5 mt. Обрыв около 2,7 mt.

1) Почва и ледниковый нанос обнажаются на пространстве около 0,7 mt. и налегают на черную слюдистую глину, вполне подобную находящейся под д. Рыло. Из окаменелостей нередко встречаются хотя и очень нежные, но хорошо сохранившие свою внешнюю форму и даже устье, отпечатки *Cardioceras alternans*, весьма часто попадает *Bel. Panderianus*. Кроме того кое где можно увидеть обломки больших аммонитов, по которым, однако, определить даже род аммонита невозможно. Много серного колчедана.

Дальше вверх по течению на обоих берегах можно заметить ту же черную глину, но все эти выходы не представляют интереса, ибо слишком низко расположены над водой и почти сплошь заросли травой и кустарником.

Третье обнажение. В смысле богатства окаменелостями и их хорошей сохранности более всего отличается обрыв под д. Ивановское (в 11 в.). Он очень невелик всего около 1,5 мт. Почва и ледниковый нанос занимают немного менее половины высоты всего разреза. Второй слой состоит из зеленовато-желтого глауконитового песка. Сверху и снизу он (слой) ограничен слоями песчанниковых сростков, разнообразных по величине и имеющих закругленные очертания. Сам песок окаменелостей не содержит, но в сростках заключаются многочисленные остатки, а нередко и целые, прекрасно сохранившиеся экземпляры аммонитов, причем их гораздо больше во втором (нижнем, слое). Преобладают и в верхнем и в нижнем слоях аммониты из рода *Oxynoticeras*. В виду того, что определение аммонитов этого рода представлялось довольно затруднительным при имевшихся у нас для этого средствах, то до времени приходится отложить приведение их списков. *) Под вторым слоем сростков песок приобретает почти черную окраску. Этот черный слой имеет незначительную толщину—около 0,3 мт. и в нижней своей части содержит слой крупных сростков с обломками аммонитов рода *Perisphinctes*. Описываемый слой почти весь находится под водой. Еще ниже лежит черная слюдястая глина.

Четвертое обнажение находится верстой выше против д. Михалево. Обрыв высотой около 6-ти мт. Почва и ледниковый нанос простираются на 1,7 мт. Ниже на протяжении (в вертикальном направлении) около 3 мт. оранжевый глауконитовый песок, более темный книзу. В массе песка беспорядочно разбросаны рыхлые песчанниковые сростки, которые большей частью заполнены мелкими двухстворчатыми моллюсками. Также попадаются внутренние глинистые слепки аммонитов и редко крепкие обломки. Между последними удалось найти почти целый экземпляр *Olcostephanus nodiger* Eich. Описанный слой постепенно переходит в ниже лежащий черный песок, содержащий большое количество крупных чешуек белой слюды. Этот песок уходит под воду и что ниже его, определенно не известно.

После большого сравнительно перерыва от д. Михалево до д. Говядово, юру можно видеть близ последней. Обрыв здесь весьма высок (для такой небольшой речки, как Черемуха) не менее 16-ти мт. Обследовать его не удалось, ввиду оказанного жителями д. Говядово сопротивление.

Выше по Черемухе обнажений коренных пород не найдено. Ручей Иода (правый приток р. Черемки впадает в 9 в. от города) Первое обнажение находится приблизительно в 100 шагах от устья на правом берегу. Обрыв маленький около одного метра высотой и скрытый нависшей над ним растительностью (главн. обр. ольха.) Почти весь разрез состоит из черной слюдястой глины, в которой изредка попадаются обломки *Cardioceras alternans*, но часто *Bel. Panderianus*. Ниже лежит светло-серая

*) Все собранные коллекции в настоящее время находятся в Рыбинском Ест.-Научном Музее.

глина с остатками аммонитов рода *Perisphinctes* и *Cardioceras*. Едва выступает на поверхность воды 3-й слой пластичной серой глины. И во втором и в третьем слое небольшие фосфориты, закругленной формы.

Такого же характера обнажения и дальше от устья, то на том, то на другом берегу вплоть до д. Солыгаево. На этом протяжении кое-где можно хорошо различить волнообразное наслоение юрских пород.

Наконец, следует отметить выход юрских песков и песчаников на безымянном ручье около деревни Прокунино Сретенской волости (на карте Яросл. Губ. Стат. Бюро не обозначен). Это обнажение еще не было детально обследовано, а было отмечено попутно во время одной экскурсии, не имевшей специальных геологических заданий.

На реке Волге обследованию подвергались почти все ранее известные выходы юры, причем в описании некоторые были сделаны детальные поправки. По фауне, кроме характерных аммонитов и белемнитов и отчасти двухстворчатых и плеченогих, были находимы брюхоногие, морские лилии, ежи и остатки ящеров: позвонки и обломки ребер ихтиозавра и повидимому плезиозавра. Большинство из этих окаменелостей имеют значительно более худшую сохранность, чем аммониты и белемниты и поэтому труднее определяемы. Позвонки и ребра ящеров находимы, как в нижних глинистых пластах, так и в верхних песчаных.

Значительные коллекции—окаменелости и образцы пород, собранных во время экскурсий, в настоящее время находятся в музее Рыб. Научного О-ва.

В заключение хочется отметить один факт, характерный для провинции: основной работы по геологии Рыбинской губернии „С. Н. Никитин. Общая геологическая карта России лист 56 (описание)“ нет ни в одной из библиотек Рыбинской губернии, неизвестна она и в Ярославле.

23 марта 1922 г. г. Рыбинск,

В. Ливанов и
А. Филиппов.

Краткий очерк пятилетней деятельности Рыбинского Отделения Ярославского Естественно-Исторического Общества (1916—1920).

За отчетное пятилетие наше О-во пережило два под'ема, разделенные временем крайнего падения своей энергии.

Первый под'ем падает на 1916 год—7-й год существования О ва, когда О-во издает первый выпуск **Известий**, заводит связи с целым рядом центральных научных учреждений, укрепляет свое положение, как объединяющего научного центра нашего края, доводя свой бюджет до 3000 руб.

Но за этим годом деятельность О-ва вследствие общего отлива сил от научной работы, вызванного войной и революцией, идет на убыль, доходя до своего минимума в конце 1918 года, когда все учреждения О-ва (метеорологическая станция, музей, астрономическая обсерватория, ботанический отдел) или совсем закрываются, или едва-едва поддерживают свое существование. Количество активных членов сокращается до самого незначительного числа и бюджет О-ва с трудом сводит концы с концами.

С 1919 года снова начинается явный под'ем. С одной стороны вливается в О-во естественно-исторический кружок учащихся, обеспечивая О ву кадр неутомимых и незаменимых работников,— с другой стороны, О-во вступает в тесный союз с Рыбинской кооперацией и впитывает в себя краеведческие силы сгруппировавшиеся около нее. Создается **секция краеведения**, проводятся курсы краеведения; в результате—несколько новых уездных О-в.

О-во переходит на государственное содержание; обеспечивается штат служащих, что дает возможность произвести многие работы. На первый план выдвигается работа по научному исследованию края, образуются новые группы и секции—числом до 11-ти—где и сосредоточивается научная работа.

Затем весной 1920 года созывается **1-й Рыбинский Съезд Краеведения**, на котором под'итоживается вся проделанная работа, и Рыбинское О-во, тогда только отделение Ярославского О-ва, становится организатором и руководителем во всей нашей области нового краеведческого движения. Этим съездом определяется второй под'ем деятельности О ва за отчетное пятилетие.

Такова в общих чертах пятилетняя история О-ва. Что касается отдельных начинаний и учреждений О-ва, кратко представить судьбу их можно в следующем виде:

Общие собрания и доклады.

За 7-й (1915—16) год общих собраний было 11, докладов 14, а именно:

С. К. Лоссовский— „О значении леса и его возобновлении“. *А. И. Зильберберг* — „Опыт культуры лекарственных растений в Рыбинске“.

Н. Н. Розов — „Триас или дилuvian“ (Поездка на р. Ухру). *Н. В. Литвинов* — „Лес, как социальный организм“. *Н. Н. Корзинин* — „О состоянии и работе Рыбинской метеорологической станции“. *М. М. Щелов* — „Об искусстве в Сибири“. *Н. Н. Розов* — „О совещании представителей северных научных обществ в Ярославле“. *В. А. Углов* — „Об ультрамикроскопе“. *А. Н. Соколов* — „Природоведение начальной школы“. *М. Н. Иванов* — „() монете“. *А. Н. Соколов* — „Жизнь весенних растений“. *А. Н. Соколов* — „Уголок живой природы в школе“. *Д. А. Золотарев* — „Главнейшие моменты в истории развития естествознания в России“.

За 8-й (1916--17) год—собраний 11, докладов 11.

А. А. Михайлов — „Отчет о деятельности О-ва за 1915—16 год“, *М. М. Щелов* — „Изобразительное искусство в средней и высшей школе“, *И. И. Жверелло* — „Культура лекарственных растений при Рыбинском отделении Яр. Ест.-Ист. О-ва“. *В. М. Дмитриев* — „О развитии профессионального образования в России“. *А. А. Золотарев* — „Планетарные задачи человечества“. *Л. А. Альбицкий* — „Раскопки курганов в Рыбинском уезде“. *В. Р. Эйес* — „Принцип относительности“. *И. Н. Ельчанинов* — „К истории г. Рыбинска. Писцовая книга Рыбной Ловецкой слободы 1673 г.“. *А. А. Михайлов* — „Задача настоящего момента в деятельности Рыбинского Отделения Я. Е.-И. О-ва“. *Н. Н. Розов* — „Почему на земле моря и суша распределены так, а не иначе“.

За 9-й (1917—18) год собраний было 6, докладов 8:

А. И. Березовский — „Жизнь русского пленного в Германии“. *Н. Н. Неподаев* — „По реке Чусовой“. *А. А. Михайлов* — „Отчет о деятельности Р. О. Я. Е.-И. О-ва за 1916—17 г.“. *С. П. Петров* — „О Всероссийском совещании преподавателей физики, химии и космографии“. *А. Н. Егоров* — „О школе для взрослых в Пскове и организации таковой в Рыбинске“. *Н. Н. Розов* — „О поездке в Киргизский край летом 1917 года“. *М. В. Жилова* — „Краткое указание на значение периплегматической кривой Гильдена-Баклунда“. *К. К. Шестакова* — „О наблюдениях над солнечными пятнами производившихся на Рыбинской астрономической обсерватории в апреле и мае 1918 года“.

За 10-й год (с 1 сентября 1918 г. по 1 января 1920 г.) собраний было 5, докладов 1:

А. А. Золотарев — „План летних работ Общества“.

За 11-й (1920) год собраний было 14, докладов 8:

„Краткий обзор 10-ти летней деятельности Рыбинского Отделения Ярославского Ест.-Ист. О-ва и его групп“. *Э. Г. Томсон* — „Приемы обеззараживания питьевых и сточных вод“. *В. К. Ливанов* — „Материалы к геологии рек Коровки и Черемхи“. *А. А. Золотарев* — „Исторические и этнографические данные 3 участка Рыбинского Георгиевского кладбища“. *Э. Г. Томсон* — „Об уровне р. Волги в 1920 году“. *А. И. Филиппов* — „Отчет о I съезде Отделений Ярославского Ест.-Ист. О-ва“. *Н. Д. Владимирский* — „План зимних работ“. *В. Е. Розов* — „Варегово болото 50 лет тому назад по описанию Л. П. Сабанеева и в настоящее время“.

Публичные лекции и чтения.

За отчетное время было устроено 12 публичных лекций. В 1916 г. Н. А. Морозовым была прочитана лекция „Крылатая эра“, в 1918 году— лекция А. А. Даниловского «О реформе календаря». В 1920 году— целый ряд бесплатных лекций при музее Н. Д. Владимирского: „Пищеварение“, „Дыхание и кровообращение“, „Энергетика жизни“, „Пища и ее суррогаты, современное питание“, „Скелет и очерк мышечной деятельности“, «Общий очерк деятельности нервной системы», „Органы чувств“; В. К. Ливанова: «Основные понятия по химии», „Общий очерк учения о звуке и свете“ и П. М. Битюцкого: „Беседа по гигиене“.

В 1920 году Общество приступило к устройству „вечеров ученых“. Было устроено 5 таких вечеров: 1) И. И. Мечникова (Н. Д. Владимирским и В. М. Барвинским), 2) П. А. Кропоткина (А. А. Золотаревым и Л. В. Васильевой), 3) Э. Геккеля (Э. Г. Томсоном и А. А. Золотаревым), 4) К. А. Тимирязева (А. А. Золотаревым и Л. А. Альбицким) и 5) И. М. Сеченова (Н. Д. Владимирским и А. А. Золотаревым).

Секционная деятельность.

В 1919 году в Обществе образовалось несколько секций и групп: 1) ботаническая, 2) историко-этнографическая, 3) краеведения, 4) геологическая, 5) зоологическая, 6) фотографическая, *) 7) биологических наук, 8) астрономо-метеорологическая, 9) научной педагогики, 10) библиографический кружок (с 1916 г.) и 11) кружок самообразования. За 1920 год они имели 43 собрания, на которых было заслушано 22 доклада (не считая собраний и рефератов в кружке самообразования).

К у р с ы.

В 1916 г. были устроены двух-недельные курсы и практические занятия по природо-ведению для учащихся начальных школ; в 1917 г. курсы лепки и рисования под руководством М. М. Щеглова; в том же году курсы по электротехнике и черчению. В 1920 г.—двой курсы по краеведению.

С е з д ы.

Первый съезд краеведения, (29, 30 и 31 мая 1920 г.) **) останется памятным в истории нашего О-ва. В съезде приняли участие не только местные организации нашей области, но и представители центральных научных учреждений. Как показала дальнейшая история краеведческих организаций, съезд дал могучий толчек к созданию новых обществ, и к возобновлению деятельности и объединению старых.

Учреждения О-ва.

Астрономическая обсерватория продолжала работу. В 1918 г. производились наблюдения над солнечными пятнами астрономом-наблюдателем

*) Эта секция возникла как продолжение Рыбинского Фотографического О-ва существовавшего в начале 1900-х г.г. После Общества остался небольшой инвентарь, порядочная библиотека и коллекция диапозитивов и фотографических отпечатков на бумаге. Все это по преемству и перешло к Рыб. Науч. О-ву.

**) См. журнал „Наука и ее работники“ № 2 за 1921 год стр. 30 и журнал „Дела и дни“ кн. 1-я 1920 г., стр. 593.

Пулковской обсерватории М. В. Жиловой и К. К. Шестаковой. (Наблюдения эти хранятся в архиве О-ва). В этом же 1918 г. для обсерватории наступили очень тяжелые времена: члены интересовавшиеся астрономией почти все раз'ехались, здание, где помещалась обсерватория, было отдано под лазарет и во время приемки здания лазаретом обсерватория была обокрадена: исчезли все окуляры за исключением увеличения в 130. Открывалась обсерватория все реже и реже, а затем была и вовсе закрыта.

Метеорологическая станция вела непрерывную работу под руководством Н. Н. Корзинина до лета 1918 г., когда вследствие политических событий произошел временный перерыв. Вскоре затем здание Коммерческого Училища, где помещалась станция, было взято под лазарет, Заведующему с частью приборов пришлось перебраться в соседний дом: условия наблюдений становились все хуже. В 1920 году Н. Н. Корзинин уезжает из Рыбинска и станция вскоре перестает работать.

Музей О-ва за это время сделал крупный шаг вперед. Находившийся долгое время в полусвернутом состоянии он в конце 1919 г. был перевезен из здания Коммерческого училища в бывший дом д-ра Нифонтова на Пушкинской улице. Верхний этаж этого дома был уступлен О-ву под музей местным Отделом Народного Образования. Перевозка была осуществлена силами О-ва при денежной поддержке Наробраза. При перевозке и размещении часть коллекций была попорчена и погибла.

Размещение коллекций вполне закончилось лишь к марту 1920 г. и 7 марта музей был впервые открыт в новом помещении. Новое местоположение музея—ближе к центру города—обеспечило ему постоянную посещаемость. Коллекции были систематизированы и снабжены письменными объяснениями, а дежурными членами давались устные объяснения, что также способствовало увеличению посещаемости музея. За это время музей также пополнился многими предметами.

Ботанический сад. О-во потратило не мало своей энергии за отчетный период, стремясь воссоздать в Рыбинске ботанический сад. В 1916 году оно продолжало начатые в 1915 году работы по разведению лекарственных растений на участке земли уступленном под ботанический сад О-ва К. А. Никитиным в его имении „Борок“, но на следующий год О-во за дальностью расстояния оставило этот участок. В 1917 году оно снова хлопочет и получает от города небольшое место в бывшем Ботаническом саду против Технического училища. В этом саду помещалась показательная пасека Рыбинского О-ва пчеловодства. Последнее обстоятельство побудило наше О-во произвести в саду посев кроме лекарственных также и некоторых мелносовых растений. Культура тех и других растений продолжалась здесь в течение двух летних периодов (1917 и 1918 г.г.). Осенью 1918 года сад был занят под Сельско-хозяйственную выставку, причем место занятое грядками было застроено выставочными павильонами, которые после выставки оставались необрабанными в течение 2-х—3-х лет. Общество снова ищет себе удобного места в городе и в начале 1920 года получает домик, принадлежавший раньше почетному члену О-ва Е. С. Кожиной с участком земли и оранжереей (ранее здесь помещалось садоводство А. Я. Теллоса и преемника его С. И. Золотарского, но потом участок был запущен). О-ву пришлось немало затратить труда на приведение участка в культурный вид. С марта 1920 г. оно приступило к работам, привело в порядок оранжерею, засадило цветами и огородными растениями весь участок, а в доме устроило помещение

для гербария и лабораторию для занятий по ботанике. Около ботанического сада вновь объединился ботанический отдел О-ва, начав систематическую работу по изучению местной флоры.

Библиотека. 1916 год можно считать знаменательным годом в истории нашей библиотеки: она пополняется целым рядом ценных изданий полученных от Академии Наук и провинциальных научных Обществ в обмен на 1-й выпуск „Известий“ содержащий отчет за 6 лет и статьи: 1) Д. Золотарева „Антропологические данные о великорусском населении побережья Белоозера и реки Шексны в пределах Новгородской губернии“ и 2) Н. Розова: „Триас или дилювий (поездка по р. Ухре)*. Весной 1919 г. библиотека перебирается в центр города в помещение библиотеки—книгохранилища, где ей была предоставлена отдельная комната. С этого времени библиотека начинает работать, как самостоятельное учреждение О-ва; она инвентаризуется, каталогизируется, классифицируется по десятичной системе и, наконец, открывается для членов О-ва. Важно отметить также, что с переходом на государственное содержание является возможность планового пополнения библиотеки книгами, что особенно сказывается в 1920 году, когда библиотека увеличивается сразу на 640 номеров.

Издательская деятельность.

За отчетное 5-ти летие О-ву удалось издать в конце 1915 года 1-й выпуск своих „Известий“ (600 экз.), в 1918 году 2-й выпуск (400 экз.) и в 1920 г. „Краткие указания к собиранию историко-археологических сведений“ (перепечатка издания Костромского О-ва). 2-й вып. „Известий“ содержал в себе „Писцовую книгу Дворцовой Ловецкой Рыбной слободы 1674, 1675, и 1676 г.г.“

Невозможность какого либо издательства за последние годы была причиной возникновения при Обществе рукописного журнала „Родной край“ издававшегося под редакцией Н. Д. Владимирского. За 1920 г. его вышло семь номеров; некоторые №№ издавались в нескольких экз. и посылались в уездные О-ва Ярослав. губ.

Исследовательская работа.

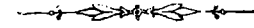
В 1916 г. членом О-ва Л. А. Альбицким были начаты в Рыб. уезде археологические раскопки (см. статью о курганных раскопках). В 1919 и 1920 г.г. О-во обследовало Рыбинское Георгиевское кладбище, собрав все надгробные надписи кладбища числом более 3000. В 1920 г. исследовательская работа направилась на изучение природы и истории местного Края. За последний отчетный 1920 г. всего было совершено 109 экскурсий, из них: ботанических 14, этнографических 5, геологических 29 и гидро-биологических 61.

Общественно-культурная работа.

О-во помимо своей непосредственной работы выделило много своих личных сил на создание в г. Рыбинске целого ряда научных и культурных учреждений: Рыбинской библиотеки книгохранилища, художественно исторического музея и архива. Всем им О-во передало и часть своих собраний.

Подытоживая все сказанное, можно с удовлетворением признать, что О-во стойко выдержало испытание великой войны и революции и вступило в 1921 г. с запасом творческой энергии для общественной культурно-просветительной и научно исследовательской работы.

Отчет за 1921 г.

Общий очерк.

1921 г. был первым годом существования Рыб. Научн. О-ва и двенадцатым со времени основания (осенью 1909 г.) Рыб. Отд. Яросл. Ест.-Истор. О-ва. Переименование последнего в Р. Н. О-во—1 июня 1921 г.—было заключительным формальным актом долгой эволюции, потребовав значительной перестройки организации и в первую очередь устава.

В новый устав воплощена идея единства науки, общности мироведческой и краеведческой работы. Устав не ставил границ научному захвату Общества. Наоборот он старался сплотить около О-ва, свести под одну крышу все местные научные силы, коим дорого изучение местного края и общие интересы науки. С другой стороны устав стремился улучшить пресмысленно создавшуюся структуру О-ва, придав стройность и ясность организации.

По новому уставу Рыбинское О-во представляет союз автономных отделений и секций. Отделение объединяет цикл тесно связанных между собой наук, секция заключает в себе или особый круг знаний или является самостоятельной филиальной организацией О-ва.

Были образованы три отделения: 1) физико-математических наук, 2) естественных наук, 3) общественно-экономических наук и секции: 1) краеведения, 2) педагогическая и 3) фотографическая.

Новый устав ясно определил порядок избрания в члены О-ва, вводя обязательную анкету.

Очень трудно было выяснить список членов на 1 янв. 1922 г. вследствие потери связи с многими уехавшими из Рыбинска членами *). Число членов на 1 янв. 1922 г. определилось в 184; из них почетных—8, действительных—161, сотрудников—15, проживающих в г. Рыбинске—97, в Рыбин. губернии—30, в иных местах—42.

За отчетный год скончался почетный член о-ва Е. С. Калашников, оказавший помощь о-ву в организации музея и в издательстве. Затем умер член о-ва Ю. В. Бендт и член фотографической секции А. Д. Браиловский.

На общем собрании 24 янв. председателем о-ва был избран—А. А. Золотарев**), товарищем председателя—Н. Д. Владимирский, казначеем—С. И. Сперанский и секретарем—Г. К. Ливанов. Новый казначей не имел возможности вступить в должность, и обязанности казначея в течение всего года исполнял Л. А. Альбицкий; также и обязанности секретаря разделялись между Г. К. Ливановым и А. И. Филипповым.

*) О-во просит всех своих членов, кому попадут на глаза эти строки, дать о себе сведения по адресу: гор. Рыбинск, Пушкинская—30, Естественно-Научный музей.

**) Председатель О-ва А. А. Михайлов выбыл из Рыбинска в 1919 году и впервые А. А. Золотарев избран Председателем в 1920 году.

В феврале месяце был создан Совет О-ва из Правления, заведующих учреждениями и представителей всех секций О-ва. В работе Совета принимали участие следующие лица: Л. А. Альбицкий, Е. М. Боровикова, Л. В. Васильева, Н. Д. Владимирский, А. А. Золотарев, А. В. Коперина, А. И. Лейпунский, В. К. Ливанов, Г. К. Ливанов, О. П. Минервина, О. В. Неопиханова, Ф. А. Образцов, Р. М. Охлобыстина, И. И. Сапожникова, С. И. Сперанский, Ф. Н. Томановский и А. И. Филиппов.

Заседаний Правления было—2, Совета—10. Общих собраний за отчетный год было—8 и на них было сделано 3 доклада: 1 янв.—отчет о-ва за 1930 г.; 24 янв.—отчет секции краеведения—Л. В. Васильевой и 1 июля—о 5-м съезде бактериологов в Москве—д-ром В. М. Барвинским.

Из организационных вопросов следует отметить следующие: о созыве совещания научных о-в, об организации биологич. станции, о создании Рыб. Бюро Науч. О-в, об утверждении нового устава Рыб. Научн. О-ва, а также устава Бюро и о выборе членов последнего.

В отчетном году Общество продолжало поддерживать свою связь как с центральными, так и с родственными ему провинциальными научными организациями. Из местных учреждений следует назвать Библиотеку книгохранилище, Художественно-Исторический музей и учрежденный в конце отчетного года Губархив. Оживленные сношения поддерживались также с Ярославским Ест.-Ист. О-вом, Пешехонским и Мышкинским его отделениями, с Мологским и Копринским О-вами изучения Родного Края, с Костромским и Бежецким Научными О-вами, Переславль-Залесским Научно-Просв. О-вом, Череповецким Музеем Местной Природы и другими.

За отчетный год О-во организовало у себя в Рыбинске 2-ой краеведческий съезд и со своей стороны участвовало на следующих съездах: Всеросс. геоботаническом в Москве, Всеросс. ботаническом в Петрограде и на I-ой Всеросс. конференции научных о-в и учреждений по изучению Местного Края. Особенно важно было для О-ва участие на I-ой Всероссийской краеведческой конференции, бывшей с 12 по 20 декабря в Москве, которая была исполнением заветных желаний О-ва о всероссийском научном объединении и где Рыбинское О-во приобщилось к краеведческим силам всей страны. Делегатами на конференции были Л. В. Васильева и А. И. Филиппов, коими были сделаны осведомительные доклады. Кроме того, О-во участвовало своими экспонатами на выставке при конференции. Участвуя на съезде русских краеведов, Рыбинское О-во, к сожалению, не могло участвовать на съезде русских мироедов, но после съезда оно вступило в члены Русского Общества любителей мироеведения.

Публичные лекции и вечера ученых.

Публичных лекций за год устроено 16. Организатором был Н. Д. Владимирский. Им прочитаны следующие лекции: 1) Зрение и слух, 2) и 3) Головной мозг (2 лек.), 4) Сон, его действие и причины, 5) Внутренняя секреция органов, 6, 7 и 8) Единство жизненных явлений (3 лек.), 9) История эволюционных идей до Дарвина, 10) Биография Дарвина, 11) Учение Дарвина, 12) Дарвинизм и его развитие, 13) Эволюционная теория Кропоткина, 14) Происхождение человека, 15) и 16) Новейшие эволюционные учения. Лекции устраивались в музее по воскресеньям, посещаемость была от 20 до 70 человек.

Вечера ученых были устроены следующие: 1) 14 января—вечер Д. И. Менделеева (докладчики: Н. Д. Владимирский, В. К. Ливанов и А. А. Золотарев); 2) 27 февраля—вечер Н. И. Пирогова (докл.: К. А. Троицкая, д-р И. Б. Ростоцкий и д-р Д. А. Иванов); 3) 17 апреля—вечер М. В. Ломоносова (докл.: А. А. Золотарев, Н. Д. Владимирский и М. А. Медимнов) и 4) 9 октября—вечер-беседа о И. И. Мечникове (докл. Н. Д. Владимирский). Вечера устраивались большей частью в помещении читальни Детской Б-ки (под музеем О-ва). Присутствовало на них обыкновенно от 60 до 100 человек. Большим недостатком лекций являлась теснота помещения и поэтому насущной необходимостью, как для О-ва, так и для всего города, является создание в Рыбинске просторной аудитории, приспособленной для научных лекций и докладов.

Отделение Физико-Математических наук.

До образования отделения Ф.-М. наук существовали в О-ве две секции: астрономо-метеорологическая и точных наук. Первая из них образовалась в конце 1920 года и за свое существование имела 2 собрания, из них одно в 1920 г. и другое в 1921 году с докладом Ф. Н. Томановского „Метеорология в ее прошлом и настоящем“. После вечера Д. И. Менделеева, бывшего в январе 1921 г., была создана секция точных наук. Членами секции было устроено 6 докладов-лекций: И. И. Лепилов „Число“, П. В. Стратилатов „Аналитическая геометрия“ (3 док.) и А. И. Филиппов „Основания теории пределов“ (2 док.). Всего секция имела 7 собраний. После преобразования О-ва эти две секции слились в физико-математическое отделение. До 1 января 1922 г. состоялось три собрания отделения с тремя докладами: В. Н. Кондратьев „О двойном электрическом слое на поверхности жидких и твердых тел“, С. В. Преображенский „Метеорологическая сводка за август и сентябрь по данным Рыб. Мет. станции“ и А. А. Золотарев „О связи неурожая с засухами“. Председателем отделения был А. В. Лучинский, товарищем Л. В. Васильева и секретарем А. И. Филиппов. Членами отделения на 1-ое янв. 1922 г. состоят 29 челов.

Отделение Естественных наук.

Естественные науки были всегда главным центром деятельности О-ва; в этой области работали несколько секций: геологическая, зоологическая, биологическая и ботаническая.

Работа геологической секции, а затем группы проявилась в устройстве 4 собраний с 2-мя докладами и 11-ти экскурсий. Доклады были прочитаны: В. Ливановым „Теория образования материков Вегенера“ и профессором А. Н. Мазаровичем „Распределение морей в Европейской России в верхнеюрскую эпоху“. Экскурсии были совершаемы по р.р. Волге, Черемхе и Коровке. Между прочим в голубых пермских глинах р. Коровки удалось найти первую для Рыбинской перми окаменелость—чешуйку ганоидной рыбы. Со всех экскурсий поступил довольно значительный материал для музея.

Зоологическая секция в отчетном году собиралась всего один раз. На этом собрании был заслушан доклад Н. Д. Владимирского „О предстоящей зоологической работе и подготовке к ней“. В дальнейшем работа секции была чисто практическая: были устроены систематические чтения

по отделам зоологии и совершались экскурсии. Чтения продолжались с 30 января по 4 мая, посвящены были строению, жизни и систематике млекопитающих (С. Н. Уломский), птиц (Н. Д. Владимирский), земноводных, (А. В. Коперина) и рыб (Г. К. Ливанов). Слушателями были учащиеся 2-й ступени.

Секция биологических наук имела одно собрание.

Собраний ботанической секции за год состоялось 10, на них были прочитаны следующие 4 доклада: А. А. Золотарев „О работах в ботаническом саду“, Он же „Задача природоохранительных комиссий“, С. К. Лосовский „О влиянии низких температур на растения“ и Е. М. Боровикова „О Всероссийском геоботаническом съезде“. Другая работа группы заключалась в устройстве курса лекций по систематике цветковых, читанных А. А. Золотаревым и в устройстве экскурсий. Лекции продолжались с 28 января по 11 мая. Сборы флоры начались с 10 апреля и всего было сделано 14 экскурсий в разные места Рыбинской губ. Сборы дали 991 гербарных листа цветковых и 85 споровых, всего 1076 герб. лист. Всего коллекторов было 17 человек: главными из них были Е. М. Боровикова, И. И. Сапожникова и В. И. Смирнов.

Отделение естественных наук, объединившее вышеупомянутые секции, соорганизовалось 30 августа. Оно имело 4 собрания, на которых были заслушаны следующие 6 докладов: Н. Д. Владимирский „О работе биологической станции О ва“, Л. А. Альбицкий „О залежи минеральной краски образовавшейся на месте лесного пожара в Никольской волости Рыб. у.“ (с демонстрацией собранных на месте образчиков), А. И. Филиппов „Геологический очерк Рыбинского уезда“, А. А. Золотарев „Несколько данных о флоре Рыбинского уезда“, Г. К. Ливанов „О исследовательской работе биологической станции в 1921 г.“ и Е. М. Боровикова „О Всероссийском ботаническом съезде в Петрограде“. В президиуме отделения состояли Л. А. Альбицкий, И. И. Сапожникова и Г. К. Ливанов. Членов в отделении на 1 января 1922 г.—68 человек, из них 13 сотрудников.

Отделение Общественно-Экономических наук.

7-го декабря 1921 года состоялось первое организационное собрание Отделения общественно-экономических наук, прошедшее с большим подъемом и привлекшее в О-во 19 новых членов. Д. И. Ревякин и Ф. Я. Дьяков в своих докладах отметили значение создания Отделения общественно-экономических наук и обрисовали его цели и задачи. В президиум Отделения были избраны А. П. Крючков, Д. И. Ревякин, Ф. Я. Дьяков, К. Я. Воробьев, А. Н. Благова и А. А. Золотарев. Членов в Отделении на 1-е января 1922 г. считается 56 человек.

Секция краеведения.

1921 год был третьим годом существования секции. Общих собраний за год было 2, заседаний президиума 12, доклад был сделан 1: Л. В. Васильевой «Отчет секции за 1920 год». Главная работа секции состояла в созыве 2-го Рыбинского Краеведческого съезда состоявшегося с 3-го по 7-е июня. В результате работы съезда было создано Рыбинское Бюро Научных О-в, к которому и перешла от секции краеведения объединяющая научные силы края работа. В конце года секция приняла участие в

подготовке этнологической экспедиции Академии Истории Мат. Культ. На 1 января 1922 г. членов в секции состоит 46 действительных и 5 сотрудников, из них 26 городских и 25 иногородних. Председателем секции был А. А. Золотарев, секретарем с 15 февраля Р. М. Охлобыстина.

Фотографическая секция.

За год секция имела одно собрание с докладом Л. А. Альбицкого „А. А. Сигсон и его заслуги в области научной фотографии“, доклад иллюстрировался фотографиями и диапозитивами со снежинок с подлинных негативов покойного А. А. Сигсона. Летом одним из членов секции К. Ф. Колосовым производилось фотографирование росписей потолков в некоторых старинных домах г. Рыбинска. Председателем секции состоит Л. А. Альбицкий; членов на 1-е января 1922 г. состоит 16 человек.

Секция научной педагогики.

Устроила 9 собраний с 6-ю докладами. Председателем секции была О. В. Неопиханова, секретарем А. В. Коперина. Членов на 1 января 1922 г. состоит 11 человек.

Библиографический кружок в отчетном году не собирался.

Кружок самообразования при Обществе.

Кружок самообразования при О-ве из учащихся 2-й ст. образовался осенью 1920 г. В 1921 г. он продолжал свою деятельность. Председателем кружка в это время был член О-ва Н. Д. Владимирский, секретарем Г. К. Ливанова.

С организацией при О-ве экскурсионно-биологической станции члены кружка в качестве ее участников приобщили себя к работе О-ва по исследованию края и за это члены кружка: Г. Ливанова, И. Александрова, В. Дроздова, В. Кандакова, Е. Пшеницына, Т. Селецкая, Е. Уломская, В. Александров, Б. Воронцов, И. Курочкин, А. Кутузов, М. Папоров и А. Щеглов—всего 13 человек—28 сентября 1921 г. были избраны в члены сотрудники отделения естественных наук.

С осени 1921 года, когда кружок возобновился, председателем его был А. И. Филиппов, а секретарем член-сотрудник В. В. Александров.

Учреждения О-ва.

Библиотека. За отчетное время библиотека пополнилась 544 экземплярами или 193 названиями книг, и на 1-ое янв. 1922 г. в библиотеке числится 1502 инвентарных номера или около 3000 отдельных книг.

Издания в количестве 50 инв. №№ или 69 экз. поступали от следующих научных О-в и учреждений: 1) Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Р. А. Н. („Кепс“), 2) Комиссии по изуч. племенного состава при Р. А. Н., 3) Зоологического музея Р. А. Н., 4) Росс. Академии Истории Мат. Кул., 5) Комитета Севера при Р. Г. О., 6) Русского О-ва любителей мироведения, 7) Главной Физической Обсерватории, 8) 1-го Петроград. Политехнич. Ин-та, 9) Петроград. Географи-

Ческого Ин-та, 10) Иваново-Вознесенского Научного Ин-та по изуч. местной природы, 11) Окской биологической станции, 12) Тотемского Музея Местного Края, 13) Переславль-Залесского Научно-Просветит. О-ва, 14) Костромского Госуд. Ун-та, 15) Костромского Научного О-ва по изуч. Местного Края, 16) Ярославского Госуд. Ун-та. 17) Ярославского Ин-та Народного Образования, 18) Ярославского Ест.-Ист. О-ва и 19) Мологского О-ва изуч. Родного Края.

Кроме того, как особо ценные поступления следует отметить: „Bulletin de la société Imperiale des naturalistes de Moscou“ за 1860 и 1861 г.г. (от Яр. Ест.-Ист. О-ва), „Отчеты по геологическому исследованию фосфоритовых залежей“ т.т. I—VII (приобретено) и „Сведения об уровне вод на внутренних водных путях России“ с 1881 по 1910 г. (от Рыб. Райкультвода). Около 40 книг были пожертвованы следующими лицами и учреждениями: Рыбинской Библиотекой (в порядке обмена), Губсоюзом Потреб. О-в, Весьегонским Музеем, П. М. Битюцким, А. А. Виноградовым, П. В. Виттенбургом, М. Г. Высотской, Е. Ф. Дюбюк, Д. А. Золотаревым, И. В. Костоловским, Н. Н. Красавиным, Б. К. Лихаревым, А. Ф. Образцовым, В. И. Смирновым и А. И. Филипповым.

Всем вышеназванным Учреждениям, Обществам и лицам Рыб. Н. О-во выражает свою глубокую признательность. Библиотекарем большую часть года была член О-ва О. П. Минервина, а затем временно исполнял обязанности библиотекаря член О-ва С. Н. Уломский.

Астрономическая обсерватория. В начале года за отсутствием работников бездействовала. С организацией секции точных наук несколько вновь вступивших в члены О-ва, слушателей Механического Техникума взялись работать на обсерватории. 23 июля, после 3-х летнего перерыва, обсерватория была открыта. После вступительной речи председателя О-ва А. А. Золотарева были сделаны два доклада: А. И. Лейпунского „Астрономия и ее методы“ и П. В. Стратилатова „Очерк развития астрономии“, а затем В. Н. Малышевым было объяснено устройство телескопа и показывались звезды. С этого времени обсерватория была открыта для публики, до тех пор, пока ее работники-техникумцы не уехали в высшие учебные заведения.

Метеорологическая станция в феврале 1921 г. была свернута и приборы перевезены в Музей О-ва. С организацией в с. Петровском за р. Волгой Рыбинского Сельско-Хозяйств. Техникума решено было станцию устроить там, куда она и была перевезена под наблюдением выбранного 24 января заведывающего станцией Ф. И. Томановского. Но затем Ф. И. Томановскому пришлось покинуть Рыбинск, и станция была установлена на новом месте уже под руководством преподавателя Техникума Н. И. Панина, который затем и был избран в заведывающие станцией. С 1-го июля станция возобновила свою работу: наблюдения сначала вел член О-ва С. В. Преображенский, а затем с 28 ноября служащий Техникума агроном П. С. Бугров.

Естественно—Научный Музей. Начало 1921 года застало музей в тяжелом положении: не было постоянного работника, добровольцев тоже не было, собрания многочисленных секций О-ва сильно мешали музейной работе. На собрании 24 января в помощь заведывающему музеем Л. А. Альбицкому был выбран хранитель музея А. И. Филиппов. Но оба они

были заняты другой работой и, поэтому, не могли достаточно уделять времени данному делу и лишь после долгих хлопот к лету удалось добиться откомандирования А. И. Филиппова со службы в Конторе Водного Транспорта для постоянной работы в музее.

Техническое несовершенство оборудования и недостаток дежурных были причиной многих поломок и покраж, и дневник Музея в начале года пестрит заметками о различных потерях. При крайнем недостатке средств не приходилось думать о скольконибудь основательном ремонте: самый ремонт и оборудование делали служащие музея. Для ремонта музей не раз закрывался. Наибольший ремонт был произведен перед съездом краеведов. С организацией в Рыбинске Губмузея музей О-ва с августа м-ца поступил по его ведению, но этот переход до января 1922 года не дал скольконибудь существенных результатов. С наступлением зимы работа в музее совсем была парализована, так как вследствие крайне низкой температуры—из-за недостатка дров—работать не было возможности.

За год по музею было сделано следующее: произведена разборка и предварительный учет всех материалов, оборудования и дублетов коллекций, произведена перевеска чучел и рогов находящихся на стенах и вчерне были систематизированы коллекции птиц; произведен ремонт полок и вставка стекол во всех помещениях музея; устроено несколько новых полок; осенью для уничтожения моли была произведена формалиновая дезинфекция, на время прекратившая начавшуюся сильную порчу чучел.

Что касается пополнений музея, то они были немногочисленны. Всего поступило в музей 364 экз., из них путем экскурсий только 79 экз. По отделу минералогии поступило 21 экз., геологии—307, зоологии—23, ботаники—3 и таблица 10. Из отдельных поступлений следует отметить следующие: Палеонтологическая коллекция из западно-европейских отложений (29 экз.); спиртовые и сухие препараты беспозвоночных (5); окаменелости и геологические породы (юрские, ледниковые и аллювиальные, 44 экз.), собранные во время экскурсии из Мологи в с. Глебово А. И. Филипповым; образцы железн. руды и почвы с места лесного пожара, собранные во время экскурсии на р. Курбицу Рыб. у. Л. А. Альбицким; окаменелости (аммониты и др., всего 183 экз.), собранные в юрских отложениях Волобанова и Селехова А. М. Щегловым. *) Вообще же жертвователями были: Марьинское Отделение Мологского О-ва изуч. Р. К., А. И. Филиппов, Рыбгубсоюз Петр. О-в, Н. Г. Николаев, Л. А. Альбицкий, А. Ф. Образцов, М. А. Лаврова, быв. Кузнецовская фарфоровая ф-ка, В. И. Филиппов, служба пути Вод. Тр., А. М. Щеглов, ученик Сысоев, А. А. Золотарев и В. И. Смирнов.

Следует также отметить получение из Череповецкого музея Местной Природы 34 фунтов 40% формалину, что надолго обеспечивает музей консервирующей жидкостью. Всем названным жертвователям О-во выражает глубокую благодарность.

Естественно—Научный музей по мере возможности снабжал своими дублетами и материалами другие родственные учреждения. Так за отчетный год было передано в Мышкинский музей 11 экз. окаменелостей; в Копринский музей 40 разных дублетов и нек. колич. материалов (бумаги,

*) Избранным везд за этим в члены-сотрудники отделения естественных наук Рыб. Науч. О-ва.

картону и пр.), средствами музея была в значительной степени оборудована и биологическая станция О-ва, куда было отпущено около 30 разных предметов (банки, коробки и пр.), энтомологические булавки, эфир и т. п.

Посещаемость была сравнительно невелика. Всего посетило музей 3701 чел., т. е. в среднем по 37,7 на открытие. Более подробные сведения видны из следующей таблицы.

Месяцы.	Число открытий.	Единичные посетители.			Число экскурсий.	Экскурсанты.			Посещения не в дни открытий (взрослыми).	И Т О Г О.		
		Дети.	Взрослые.	Всего.		Дети.	Взрослые.	Всего.		Дети.	Взрослые.	Всего.
Январь . . .	5	219	58	277	—	—	—	—	2	219	60	279
Февраль . . .	9	309	51	360	4	77	17	94	2	386	79	456
Март . . .	10	263	53	316	2	52	3	55	3	315	59	374
Апрель . . .	7	144	55	199	3	92	5	97	3	236	63	299
Май . . .	2	24	17	41	22	437	82	519	3	461	104	565
Июнь . . .	12	84	82	166	22	446	44	490	7	530	133	663
Июль . . .	13	73	39	112	3	71	16	87	10	144	65	209
Август . . .	6	51	30	81	—	—	—	—	6	51	36	87
Сентябрь . . .	14	161	44	205	4	—	107	107	3	161	154	315
Октябрь . . .	10	222	38	260	4	8	50	58	—	230	118	348
Ноябрь . . .	3	54	2	56	—	—	—	—	4	54	6	60
Декабрь . . .	4	36	7	43	—	—	—	—	3	36	10	46
Итого за год	98	1640	476	2116	64	1183	354	1537	48	2823	878	3701

Следует также отметить открытие 2 января 1921 г. *1-ой отчетной выставки* результатов летних работ О-ва в 1920 г. по этнографии, ботанике, зоологии и геологии. Выставка была устроена в геологическом отделе музея и являлась первым опытом в этом направлении; открыта она была в течение месяца. Все музейные дела решались научным персоналом музея, т. е. директором Л. А. Альбицким, хранителем А. И. Филипповым и принятым с 1 октября препаратором С. Н. Уломским.

Ботанический отдел за отчетный год также переживал тяжелое время. Средств не было ни на садовода, ни на отопление оранжерей; научной работы в саду не производилось, участок был засажен огородными и садовыми растениями и лишь осенью удалось устроить горку для сухлюбов.

Собранная небольшая коллекция комнатных растений в количестве 79 банок находилась в очень неблагоприятных условиях.

С гербарием дело обстояло лучше и за год были отремонтированы и разобраны по семействам следующие гербарии: Шутофа, Верди, Зотова и Эльтекова с флорой Рыбинского и Рожановского уездов; гербарий Ухтомской, — швейцарск. флоры, 94 листа; гербарий Костычева — альпийской флоры,

137 л.; герб. Печерской биологической станции Н. К. Воробьевой, 20 л.; гербарий Рыбинского уезда сборки 1920-1921 г.г., 1546 л. За год гербарий пополнился растениями, собранными в Рыб. у. в количестве 1076 л. и затем было отобрано для Главного Ботанического сада Республики 400 экз. дублетов.

С работой ботанического отдела была тесно связана работа природоохранительной комиссии, которой удалось добиться запрещения вырубki некоторых парков в окрестностях Рыбинска.

Заведующей ботаническим отделом состояла Е. М. Боровикова; кроме того некоторое время состояла на службе, в качестве научной сотрудницы, И. И. Сапожникова, которой было проделано много работы по разборке гербария.

Биологическая станция. Станция возникла, как попытка создать уголок для научного ознакомления с живой природой.

Наша станция поставила себе две задачи: учебно-педагогическую и исследовательскую.

Помещение для станции было добыто, благодаря любезности и гостеприимству члена О-ва д-ра К. А. Ливанова на его хуторе в 9 верстах от города, вверх по р. Черемухе.

Оборудование станции было создано из книг Губсоюза, б-ки Общества и частных лиц и из лабораторных принадлежностей Музея и Ботанического отдела. Весьма значительную помощь—можно сказать, почти создавшую всю возможность работы—оказал Губнаробраз. Он отпустил 25 пайков на станцию; оплачивал всю работу правления станции, выдал авансом 600 000 руб. на покупку принадлежностей для работы.

Станция была открыта 15 мая и до 10-го июля на ней работало поочередно две группы учащихся по 15 человек каждая. С 10 июля по 15 августа педагогическая работа была прекращена и учащиеся были распущены, а на станции оставались и работали члены О-ва, составившие отдельные группы по научным специальностям. Тогда же, преимущественно, станция стала базой для экскурсий.

Во главе станции стояла коллегия из пяти лиц: заведывающего станцией Н. Д. Владимирского и членов: В. К. Ливанова, Г. К. Ливанова, А. В. Копериной и И. И. Сапожниковой.

Результаты педагогической работы станции выражаются в следующем:

1) Был проработан экскурсионный цикл „Лес, как древесное растительное сообщество“; 2) Наполовину проработан материал к циклу „Обитатели водоемов“; 3) Собран материал по интересному педагогическому вопросу о самостоятельных работах и наблюдениях учащихся в природе; 4) Собран материал (коллекции, к сожалению, невозможно было утилизировать) к экскурсионно-показательному музею местной природы.

Результаты научной работы: 1) По ботанике—был собран довольно обширный гербарий и сделано ботаническое описание некоторых участков; 2) По зоологии—продолжались исследования В. К. Ливановым водных Немірта Рыб. у.: им составлен список из 19 видов, причем отмечены три вида новых для Ярославской губернии; Н. Д. Владимирский работал над местными моллюсками; Г. К. Ливановым, А. В. Копериной и А. В. Носихановой велось изучение фауны и флоры окрестностей станции.

После окончания педагогической работы станцией членами т. наз. исследовательской группы было сделано 9 экскурсий в различные места Рыб. у. (Иваново озеро, Святое озеро, руч. Сундоба, руч. Харенец, истоки р. Коровки и руч. Черный), в результате которых составлены списки встречающихся животных: птиц—63 вида, рыб—16 видов, моллюсков—26, бабочек—5(), жуков—30, водных клопов—10.

О Рыбинской станции печатается также статья Н. Д. Владимирского в журнале В. А. Вагнера и Б. Е. Райкова „Естествознание в школе“ за текущий год.

Журнал „Родной Край“.

Рукописный журнал „Родной Край“ начатый в 1920 г. Н. Д. Владимирским, в 1921 г. возобновился лишь в сентябре м-це под редакцией А. А. Золотарева, А. И. Филиппова и Г. К. Ливанова.

Журнал заключал в себе следующие отделы: 1) Общий, 2) Природа края, 3) История края, 4) Народный быт и творчество, 5) Местная жизнь, 6) У наших соседей, 7) В центре и 8) Библиография. В 1921 году удалось выпустить три тройных номера за январь—сентябрь, заключающих в себе 78 страниц текста и одно приложение: „Журнал библиотечного совещания в Рыбинске 8 июня 1921 г.“. Несмотря на архаическую форму издательства „Родной Край“ для небольшого круга лиц сыграл свою объединяющую и осведомительную роль.

2-й Рыбинский съезд краеведения.

Весной 1921 года с 3 по 7 июня Рыбинское Научное О-во, во исполнение постановления I-го Рыб. краеведческого съезда созвало второй съезд. Делегатов было уже значительно больше и кроме местных были и официальные делегаты Центральных учреждений: Комитета Севера, Русского Музея и др. И доклады были значительно разнообразнее и интереснее; их было сделано 36 (19 осведомительных и 17 научных). С. А. Золотаревым и Н. А. Морозовым были прочитаны публичные лекции привлечшие массу публики в зал съезда. Резолюции съезда являются значительно более конкретными и определенными по сравнению с I-м и особенно важной является резолюция об учреждении Рыбинского Бюро Научных О-в. Значение съезда в том, что он впервые выдвинул вопрос о кооперировании научных организаций и практически создал первое объединение провинциальных Научных О-в.

Съезд был осуществлен главным образом на средства отпущенные Рыбгубсоюзом.

Заканчиваем настоящий отчет глубокой благодарностью Рыбинскому Губоюзу и Рыб. Губ. Отделу Народн. Образования за их отзывчивое отношение к Обществу и за ту помощь, которая исключительно давала возможность осуществлять такие предприятия, как краеведческий съезд и биологическая станция, и которая не раз выводила О-во из тяжелых положений. Также благодарим и остальные учреждения, оказывавшие О-ву содействие и всех тех, кто, войдя в состав членов О-ва, безвозмездно отдавал свои силы и труд на служение науке и изучению родного края.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

за время с 1-го сентября 1915 года по
1-е января 1922 года.

Кассовый за время с 1 сентября 1915 г.

П Р И Х О Д.		Руб.	К.
На 1-е сентября 1915 года оставалось:			
1) Запасного капитала (согласно 29 ст. Устава О-ва		246	29
2) Остатка от ассигнований на метеорологическую станцию		525	—
3) Пожертвование на древонасаждение		3	—
4) Пожертвование по отделу астрономии		2	60
5) Сумм без определенного назначения		299	71
Итого		1076	60
В отчетном году поступило:			
1) Членских взносов (от 34 лиц)		113	—
2) От продажи при музее книг (78 р. 10 к.) и принадлежностей для собирания коллекций (7 р. 60 к.), а всего		85	70
3) От продажи „Известий Рыбин. Отдел. Яросл. Ест.-Ист. О-ва“		7	25
4) %% по книжке Госуд. Сберег. Кассы за 1915 год		15	07
5) Ассигнований и пожертвований (1851 р. 28 к.):			
а) от Рыбинской Городской Управы на содержание метеорологической станции в 1915 и 1916 г.г.		600	—
б) от все же, на древонасаждение		100	—
в) от Е. С. Калашникова на издание 1-го вып. „Известий“		100	—
г) от Костр.-Яросл. Управления Земледелия и Госуд. Имущество на продолжение опытов по разведению лекарственных растений		400	—
д) от Рыб. Отд. Яросл. О-ва взаимопомощи учащим и учившим в народн. училищах Яросл. губ. на устройство чтений и практ. занятий		651	28
б) От продажи билетов в музей и пожертвований в пользу раненых		36	06
Итого		2108	36
Всего в приходе с остатком		3184	96

ОТЧЕТ

по 1 сентября 1916 г.

РАСХОД		Руб.	К.
1) Устройство собраний Отделения О-ва		9	10
2) Почтово-телеграфный и канцелярский расход		30	10
3) Расход на библиотеку		86	82
4) Оборудование и содержание музея		72	15
5) Устройство и содержание метеорологической станции		650	—
6) Устройство и содержание ботанического сада		40	70
7) Расход по древонасаждению в гор. Рыбнице		40	—
8) Выписка книг и принадлежностей для собирания коллекций для продажи при музее		138	78
9) Издание 1-го выпуска „Известий“ Отделения О-ва		372	80
10) Расходы по объединению научных Обществ севера России		26	—
11) Устройство чтений и практич. занятий по природоведению для учащихся		651	28
12) Устройство чтения для раненых		—	50
13) Передано лазарету студенческой группы выручки с посетителей музея за осмотр военных трофеев и пожертвований для раненых		36	06
Итого		2151	29
Остается на 1-е сентября 1916 года:			
1) Запасного капитала (за израсходованием его)		—	—
2) Остатка от ассигнований на метеорологическую станцию		475	—
3) Остатка от пожертвований и ассигнований на древонасаждение		63	—
4) Остатка от ассигнов. на развед. лекарств. растений		359	30
5) Пожертвование по отделу астрономии		2	60
6) Сумм без определенного назначения		133	77
Итого		1033	67

Кассовый

за время с 1 сентября 1916 г.

П Р И Х О Д.	Руб.	К.
На 1-е сентября 1916 года оставалось:		
1) Запасного капитала	—	—
2) Остатка от ассигнования на метеорологическую станцию	475	—
3) Остатка от ассигнов. и пожертв. на дрeвонасаждение	63	—
4) Остатка от ассигнов. на разведен. лекарств. растен.	359	30
5) Пожертвованне по отделу астрономии	2	60
6) Сумм без определенного назначения	133	77
И т о г о	1033	63
В отчетном году поступило:		
1) Членских взносов (от 52 лиц)	203	—
2) Валового дохода от публичных лекций	382	75
3) Валового дохода от устройства курсов лепки и рисования (275 р.) и по техническим наукам (265 р.), а всего	540	—
4) От продажи при музее книг (23 р. 82 к.) и принадлежностей для собрания коллекций (16 р. 80 к.), а всего	40	62
5) % % по книжке Государств. Сберег. Кассы за 1916 г.	32	38
6) Ассигнований и пожертвований (2102 р.):		
а) пособие Рыбинской Уездной Земской Управы	300	—
б) пособие Министерства Земледелия на культуру лекарств. растений	1200	—
в) от Ю. В. Бендта на просветительные цели О-ва	200	—
г) от Е. С. Калашникова на издание „Писцової книги Ловецкой Рыбной Слободы“	400	—
д) от С. Н. Корзининой в пользу музея	2	—
7) От продажи входных билетов в музей в пользу раненых	13	12
И т о г о	3313	87
Всего на приходе с остатком	4347	54

ОТЧЕТ

по 1 сентября 1917 г.

Р А С Х О Д.	Руб.	К.
1) Устройство собраний Отделения О-ва	18	75
2) Почтово-телеграфный и канцелярский расход	24	96
3) Расход на библиотеку	6	60
4) Оборудование и содержание музея	32	19
5) Устройство и содержание метеорологической станции	375	—
6) Устройство и содержание ботанического сада	153	84
7) Расход по изданию 2-го выпуска „Известий“ (писцовая книга)	100	—
8) Устройство публичных лекций	305	52
9) Устройство курсов художественных (228 р. 85 к.) и технических (195 р.) а всего	423	85
10) Передано лазарету студенческой группы выручки с посетителей музея	13	12
Итого	1453	83
Остается на 1-е сентября 1917 года:		
1) Запасного капитала (согласно 29 ст. Устава О-ва)	38	62
2) Остатка от ассигнований на метеорологич. станцию	100	—
3) Остатка от ассигнов. и пожертв. на древонасажд.	63	—
4) Остатка от ассигнов. на разведение лекарств. растен.	1405	46
5) Пожертвование по отделу астрономии	2	60
6) Остатка от пожертв. на издание (еще не законченное) 2-го вып. „Известий Руб. Отд. Яросл. Ест.-Ист. О-ва“	300	—
7) Сумм без определенного назначения	984	03
Итого	2893	71

КАССОВЫЙ

за время с 1 сентября 1917 г.

П Р И Х О Д.	Руб.	К.
На 1-е сентября 1917 года оставалось:		
1) Запасного капитала (согласно 29 ст. Устава О-ва)	38	62
2) Остатка от ассигнования на метеорологическую станцию	100	—
3) Остатка от ассигнов. и пожертв. на древонасажд.	63	—
4) Остатка от ассигнов. на развед лекарств. растений	1405	46
5) Пожертвование по отделу астрономии	2	60
6) Остатка от пожертвований на издание 2-го выпуска „Известий“	300	—
7) Сумм без определенного назначения	984	03
И т о г о	2893	71
В отчетном году поступило:		
1) Членских взносов (от 18 лиц)	57	—
2) Валового дохода от публичных лекций	35	—
3) От продажи при музее книг (10 р. 25 к.) и принадлежностей для собиранья коллекций (15 р. 25 к.), а всего	25	50
4) От продажи 1 (75 к.) и 2 (95 р.) выпуска „Известий“	95	75
5) %% по книжке Госуд. Сберегат. Кассы за 1917 г.	52	70
6) Пожертвований и ассигнований (961 р.):		
а) от А. А. Даниловского	10	—
б) от неизвестного	1	—
в) от П. М. Битюцкого	50	—
г) от Рыбинского Т-ва Кооперативов по посредничеству на научно-просветительную деятельность Отделения	300	—
д) от Е. С. Калашникова на дальнейшие расходы по изданию 2-го выпуска „Известий“	600	—
И т о г о	1226	95
Всего на приходе с остатком	4120	66

ОТЧЕТ

по 1 сентября 1918 г.

РАСХОД.		Руб.	К.
1) Устройство собраний Отделения О-ва		10	—
2) Почтово-телеграфный, канцелярский и типограф- ский расход		131	68
3) Расход на библиотеку		65	20
4) Оборудование и содержание музея		14	78
5) Устройство и содержание метеорологическ. станции		375	—
6) Устройство и содержание ботанического сада . . .		264	39
7) Расход по изданию 2-го вып. „Известий“		300	—
8) Устройство публичных лекций		28	—
9) Ремонт астрономической обсерватории		145	—
И т о г о		1334	05
Остается на 1-е сентября 1918 года:			
1) Запасного капитала		42	12
2) Остатка от ассигнования на метеорологич. станцию		—	—
3) Остатка от ассигнов. и пожертв. на древонасажден.		63	—
4) Остатка от ассигнов. на развед. лекарств. растений		1141	07
5) Пожертвование Е. С. Калашникова на издание 2-го вып. „Известий“		600	—
6) Сумм без определенного назначения		940	42
И т о г о		2786	61

Кассовый

за время с 1 сентября 1918 г.

П Р И Х О Д.	Руб.	К
На 1-е сентября 1918 года оставалось	2786	61
В отчетном году поступило:		
1) Членских взносов (от 2 лиц)	6	—
2) От продажи „Известий“ Отделения	15	15
3) Пожертвований от членов О-ва и других лиц	1060	—
4) %% по книжке Госуд. Сберегат. Кассы за 1918 год	71	53
5) Ассигнование Рыбинского Союза Потребительных Обществ на метеорологическую станцию	1500	—
6) Ассигнование Ярославского Естественно-Исторического О-ва на уплату жалованья Заведующему метеорологической станцией с 1 февраля по 1 июля 1919 г.	7850	—
7) Отпущен кредит Научным Отделом Комиссарната Народного Просвещения:		
а) на содержание личного состава 56100 р.		
б) на канцелярские и хозяйств. расходы 2500 р.		
в) на научные потребности 13500 р.		
И т о г о	72100	—
8) Ассигнования Рыбинского Отдела Народного Образования:		
а) на перевозку музея 40000 р.		
б) на уплату жалованья служителю и сторожу музея 6030 р.		
И т о г о	16030	—
Всего на приходе	98632	68
Всего на приходе с остатком	101419	29

ОТЧЕТ

по 1 января 1920 г.

Р А С Х О Д.	Руб.	К.
1) Содержание метеорологической станции	1885	—
2) Перевозка, пополнение и приведение в порядок библиотеки	3378	64
3) Перевозка, пополнение и приведение в порядок музея	10407	33
4) Почтово-телеграфный и канцелярский расход	270	40
5) Командировки по делам Общества	70	40
6) Издание 2-го выпуска „Известий“	787	70
7) Жалованье личному составу учреждений О-ва	65700	—
8) Работы по исследованию местного края	2900	—
9) В силу декрета поступило в Казну хранившихся на книжке Государственной Сберегательной Кассы	1074	22
Итого	86473	69
Остались неиспользованными:		
1) От кредита Научн. Отд. Комиссариата Народного Просвещения:		
а) на содержание личного состава	4280	р. — к.
б) на научные потребности	8470	р. 65 к.
в) на хозяйственную часть	1529	р. 35 к.
Итого	14280	—
2) От ассигнованных Рыб. Отдел. Народн. Образования	277	02
3) На руках у казначея неизрасходованных прежних сумм Отделения О-ва, каковые и составляют остаток на 1-е января 1920 года	388	58

КАССОВЫЙ

за время с 1 января 1920 г.

П Р И Х О Д.	Руб.	К.
На 1-е января 1920 года оставалось	388	58
В отчетном году поступило:		
1) Отпущено кредита Научным Отделом Комиссариата Народного Просвещения:		
а) по <i>ссс</i> 4 ст. 31	192460	р.
б) по <i>ссс</i> 13 ст. 1	41000	р.
Итого	233460	
2) Ассигнования Рыбинского Отдела Народного Образования:		
а) на содержание личного состава .	18765	р. —
б) на расходы по музею и библиотеке	110894	р. 56 к.
в) на расходы по ботаническому саду	100000	р. —
Итого	229659	56
3) От Рыбинского Союза Потребительных Обществ:		
а) на устройство ботанического сада	10000	р.
б) на исследование Рыбинского уезда	40000	р.
в) на устройство курсов краеведения	45000	р.
Итого	95000	
4) От Рыбинского Союза Кредитных Товариществ . .	57600	
5) Пожертвований от членов Общества	50000	
6) От бывшего Естеств.-Историч. кружка учащихся		
остаток сумм после ликвидации его	250	
Итого на приходе . . .	665969	56
Всего на приходе с остатком . . .	666358	14

ОТЧЕТ

по 1 января 1921 г.

Р А С Х О Д.	Руб.	К.
1) Астрономическая обсерватория (ремонт приборов)	25000	—
2) Метеорологическая станция (оборудование, ремонт приборов и электр. энергия)	7883	50
3) Музей (оборудование, ремонт, пополнение, отопление и мелкие расходы)	59408	08
4) Ботанический отдел (оборудование, ремонт и мелкие расходы)	108176	50
5) Библиотека (пополнение)	83159	20
6) Личный состав (жалованье)	195651	—
7) Канцелярский и почтовый расход	2852	—
8) Исследования местного края	37176	—
9) Командировки по делам Общества	24490	—
10) Устройство курсов краеведения	43550	—
И т о г о	587346	26
Остается на 1-е января 1921 года наличными деньгами на руках у Казначей	79011	88

КАССОВЫЙ

за время с 1 января 1921 г.

П Р И Х О Д.	Рублн.	Коп.
Оставалось на 1-е января 1921 года	79011	88
В отчетном году поступило:		
1) От Комиссариата Народного Просвещения отпу- щено кредита по ст. 9-й § 4-го	3071500	„
2) От Рыбинского Губернского Финансового Отдела по ст. 31-й § 4-го в размере 1/2 части кредита 1920 года	48114	„
3) От Рыбинского Губ. Союза Потребительных Об- ществ ассигнованных в 1920 году Союзом Молоч- ных артелей на нужды краеведения	43592	40
4) От него же выдано на расходы по краеведению .	920000	„
5) От Рыб. Губ. Отдела Народного Образования на биологическую станцию	600000	„
6) От него же на выдачу содержания служащим Общества	930000	„
7) От Губмузея на выдачу содержания служащим музея	2399400	42
8) От Фотографической секции О-ва членских взно- сов (от 9-ти лиц)	455	„
9) Пожертвований от разных лиц	856199	52
10) От продажи предметов	50000	„
11) Заем на покрытие дефицита	900000	„
Итого	9819261	34
Всего на приходе с остатком . . .	9898273	22

Казначей О-ва

ОТЧЕТ

по 1 января 1922 г.

РАСХОД.	Рубл.	Коп.
1) Содержание личного состава учреждений О-ва	4909255	42
2) Командировки на научные съезды и по другим поручениям О-ва	255480	"
3) Музей (в том числе на перевозку дров в декабре 900.000 р.)	1204417	"
4) Ботанический отдел	381870	"
5) Библиотека	90000	"
6) Биологическая станция	599310	"
7) Фотографическая секция	50500	"
8) Этнографическая работа и изучение местной культуры	37000	"
9) Организация съезда краеведов	327000	"
10) Выдано Рыбинскому Бюро Научных Об-в в пособие наличными деньгами и затрачено на приобретение для него бронпояр	210000	"
11) Почтовый и канцелярский расход	65859	"
12) Возвращено неиспользованных остатков от авансов	986	80
Итого	8131628	22
Остается на 1-е января 1922 года неиспользованного кредита Комиссариата Народного Просвещения подлежащего использованию в начале 1922 года	1766645	"

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Л. Альбицкий. —О курганных раскопках, произведенных в Рыбинском уезде с 1916 по 1919 год	3
Н. Владимирский. —История геологических исследований Ярославской губернии и указатель литературы по геологии местного края	18
В. Ливанов и А. Филиппов. —Работы Рыбинского Научного Общества по изучению геологии Рыбинского края	30
Краткий очерк пятилетней деятельности Рыбинского Отделения Ярославского Естественного-Исторического Общества (1916—1920)	34
Отчет за 1921 год	39
Кассовый отчет за время с 1 сентября 1915 г. по 1 января 1922 года	49

1-й, 2-й и 3-й выпуски „Известий“ О-ва и журнал „Родной Край“ за 1922 год №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й можно приобретать в музее О-ва—Рыбинск, Пушкинская, 30—или в библиотеке О-ва—угол Пушкинской ул. и просп. Ленина, при Библиотеке—Книгохранилище.

Гублит № 21.

г. Рыбинск.

Тираж 500.